

*Отброс
аристократического
общества - 3*

Альтер Драконис

18+

Альтер Драконис

**Отброс аристократического
общества 3**

«Автор»

2023

Драконис А.

Отброс аристократического общества 3 / А. Драконис —
«Автор», 2023

Поскольку Кайл теперь не может использовать свои Древние Силы без риска для жизни, первостепенной задачей является найти Силу Камня, дабы уравновесить все остальные, а это значит, что очередная передышка закончена. Снова пора в бой!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О камнях и драконах	7
Глава 2. Слишком много рыжих	22
Глава 3. Королевские вредители	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Альтер Драконис

Отброс аристократического общества 3

Пролог

– Что-то оно уж больно неказисто выглядит,— с сомнением произнёс я, разглядывая устройство. – Как у него с работоспособностью?

Начальник артефакторного отдела, Томас Розинг, принёс долгожданное изобретение, на которое я возлагал большие надежды: магтелевизор совмещённый с проигрывателем кристаллов.

– Это рабочий образец, – пояснил Томас. – Вот примеры окончательного дизайна. Художник сделал несколько эскизов, модели побогаче и побюджетнее.

Я взял стопку рисунков и принялся изучать.

– Хм, – произнёс я, делая пометки на рисунках, – вот эти и эти варианты очень неплохи. И так, что с образцом? Были сложности в производстве?

– Кое-какие трудности были, – кивнул начальник отдела, – но не существенные. На самом деле, все компоненты, магический экран, устройство чтения с кристалла, передатчик изображения и прочее уже давно изучены и построены, просто никто никогда не соединял их вместе. Были некоторые проблемы с наложением сигналов, но резиновая изоляция здорово помогла. Никогда бы не подумал, что простая резина может экранировать магию.

Про изоляцию здесь и слыхом не слыхивали, пришлось внедрять термин.

– С кристаллами тоже не всё так просто, – продолжал техник. – Запись магического контура на стекло удалась, но изображение сильно проигрывает в качестве кварцу.

– Покажите, – потребовал я.

Томас вставил стеклянный прямоугольник в паз, и над деревянной коробкой возникло марево магического экрана. Запись оказалась тестовой, мои артефакторы ходили вокруг коробки телевизора, размахивая руками и о чём-то оживлённо беседуя.

– А где звук? – поинтересовался я.

– На стекло он пишется с такими жуткими искажениями, что слов не разобрать, – вздохнул Томас. – Решили писать только картинку.

Картинка оказалась так себе. Всё размытое и нечёткое.

– Нда, – я откинулся в кресле и задумался. – Мыло мылом. Такое качество в продажу не годится. Во сколько обойдётся кварц?

– Не меньше десяти золотых за кристалл, – ответил начальник отдела. – К тому же для производства потребуется довольно специфическое оборудование.

– Не серьёзно, – покачал головой я. – С такими ценами о массовости и говорить нечего. Себестоимость не должна превышать 5 серебряков, и то... Ладно. Попробуем улучшить стекло. Попробуйте создать заклинание, нормализующее кристаллическую структуру стекла при выпекании. Далее. На наших карьерах добывают кварцитовые породы, попробуйте перемолоть песок в более мелкую фракцию с добавлением кварцитовой крошки. Поэкспериментируйте с серым, белым и розовым кварцитом. Как вариант, увеличьте температуру плавильных печей. Да, ещё. Проработайте возможность обновления управляющего микрозаклинания. Это задел на будущее.

– Понял, – кивнул Томас. – Фронт исследований ясен. Разрешите приступать?

– Давайте, – кивнул я.

Пока что никаких поездок не предвиделось, вся команда занималась своими делами в поместье. Я времени зря не терял и занялся самообразованием в области минералогии, раз

уж на территории Ханитьюзов добывают столько полезных ископаемых. Глядишь, пригодится наука, если удастся создавать недорогие записывающие кристаллы.

Да я всех конкурентов разорю нафиг.

Не успела закрыться дверь за Томасом, в кабинет проскочила Мэри, держащая в руках красный кристалл.

– Милорд Кайл, – поздоровалась она, – я тут принесла результат.

– Мэри, – вздохнул я, – можешь быть менее формальной? Ты член моей личной команды, так что обращайся ко мне по имени. Это что, кровавый кристалл?

Ну да, я же поручил ей проект новой скотобойни.

– Он самый, – Мэри водрузила на кристалл стол. – Скотобойня работает прекрасно, особенно, когда цена у вас вдвое ниже, чем у конкурентов.

Ну ещё бы не ниже. Я напряг Мюллера и тот соорудил механизированный забиватель скота с частичной разделкой туши. Народу на моей скотобойне трудится вдвое меньше, а плачу я им если и не вдвое, то существенно больше, чем у конкурентов.

– Мы с Розалин изучили эту штуку, – продолжила Мэри. – В нём, в основном, некротические эманации, что вполне естественно, но есть и странные контуры, сильно напоминающие демонические.

– Напоминающие? – удивился я. – Я не маг, но кое-каких теоретических вещей нахватался. Вон, – я кивнул в сторону учебника по теормагу, – на досуге прочёл. Насколько я понял, демонические эманации легко и чётко различимы. Причём всегда.

– Вот это-то и сбивает Розалин с толку, – ответила Мэри. – Пока что непонятно, что можно с этим кристаллом делать, мы продолжим изучение. Мне всё же странно это. Магические кристаллы, как побочный продукт при производстве колбасы.

Мэри понемногу оттаивала, в её голосе начали проскакивать нотки эмоций.

– Колбаса-то как? – улыбнулся я.

– Отменная, – честно созналась Мэри.

Надо тоже пойти продегустировать.

Не получилось. На выходе из дома меня перехватил курьер на модном велосипеде марки «Сокол». Моего производства, естественно.

– Милорд, вам пакет, – доложил курьер.

Я дал курьеру на чай, вскрыл депешу и бегло прочитал содержимое. О, кажется, сидение на месте закончилось. Снова пора в путь.

Глава 1. О камнях и драконах

– Итак, народ, – я начал общее собрание в гостиной нашего поместья, – мне тут пришла бумага от Гильдии Информаторов. Я попросил их выяснить, где на нашем континенте есть места силы. Мощной силы. Они наняли магов и провели ритуал. Розалин меня поправит, если я ошибся, но выглядело это так: через астральную плоскость был выпущен мощный импульс маны, и он резонировал с объектами, обладающими мощной магией. Точки резонанса Гильдия нанесла на карту. Координаты, естественно, примерные, но это лучше, чем ничего. Есть большая доля вероятности, что среди таких мест окажется и Сила Камня.

– Ты немного утрировал сущность ритуала, Кайл, – поправила Розалин, – но в целом всё правильно.

– Ближайшая цель – горы Виан, опоясывающие джунгли с востока, – я продемонстрировал команде карту. – Горы, камень. Может там искомое?

– Так это же рядом с моим бывшим храмом, – удивилась Марика. – Я что-то не помню, чтобы там были какие-то силы.

– Однако они там есть, – пожал плечами я. – Если верить Гильдии Информаторов. Ну что, собираемся? Поедем спасти меня любимого.

На наш новый маномобиль уже примонтировали мана-детектор. В принципе, это довольно стандартная вещь, подобные штуки продаются практически в любой магической лавке, но над этим экземпляром поработала Розалин, повысив чувствительность и дальность действия прибора. Так как координаты, которые мне прислали, были довольно расплывчатыми, без подобного агрегата искать источник силы нам пришлось бы неделями. Фактически, это был тот самый ритуал, который проделали для меня маги, но воплощённый в «металле». Совместив детектор с магэкраном, мы получили неплохой радар.

Отбыли с утра в полном составе, включая Мэри и дракона. Оказалось, они до сих пор не знакомы. Наличие подобного участника в нашей группе вызвало у некромантки серьёзный шок, у неё даже прорезались эмоции. Что ж, наверное, это и к лучшему, клин клином вышибают. Дракону, впрочем, было совершенно пофиг.

Так мы и катили, не шибко быстро, но и не черепашьям шагом, дорогу до южных джунглей подновили, ведь теперь по ней шёл нехилый такой товарооборот. Каучук оттуда, товары народного потребления – туда. Магдетектор тихо попискивал, обнаруживая всякую мелочь, вроде духов родников или остатки фоновых заклинаний. Один раз мы даже клад откопали, детектор засвиристал, зафиксировав застарелое проклятие, наложенное на сундук. Сундук откопали, Мэри шутя развеяла практически выдохшееся заклинание, раньше оно должно было останавливать сердце у незадачливого кладоискателя, но сейчас могло причинить разве что понос.

В сундуке, правда, оказалось всего лишь кучка серебряных монет. Так себе добыча, пару раз как следует погулять в приличном кабаке.

Мы уже приближались к горам, когда радар заверещал что есть силы. Я затормозил у обочины, и, сойдя с водительского сидения, прошёл в салон.

– Ничего не понимаю, – Розалин с удивлением уставилась на экран детектора, – вот он, источник излучения, но снаружи я абсолютно ничего не вижу. Не визуально ни чутьём. Вокруг камни да деревья.

– Я что-то чувствую, – задумался Чхве, – но никак не пойму где.

– Хм, – Орю уставился на экран. – А что, если сосредоточить детектор на этой аномалии, – он ткнул пальцем в призрачный экран, – эдаким узким лучом и подать на него побольше маны? Может мы увидим на улице свечение или что-нибудь в этом духе?

– Дельная мысль, – согласилась Розалин.

Она отключила детектор от «солнечного ядра» манамобиля и взяла в руки два медных рычага управления радаром. Волшебница сосредоточилась, воздух вокруг рычагов загудел, детектор издал нечто вроде «поу», а за железным панцирем машины что-то с оглушительным хлопком бумкнуло. Мы выскочили из манамобиля обнажив оружие, готовые дать отпор любому монстру.

Монстров не было. На земле, привалившись к колесу машины, сидели Солнечные Близнецы.

– Вот это поворот! – удивился я, поглядев на парочку.

– Ты! – выдохнул парень. – Ты тогда был там, в соборе!

– Не отрицаю, – согласился я. – И ещё вот он, – я ткнул пальцем в Чхве, – в роли блондинчика. Вы-то как здесь оказались? Сестре твоей, смотрю, совсем худо.

И правда. Девушка лежала без сознания, закрыв глаза.

– У неё отравление мёртвой маной, – Мэри подошла к лежащей вплотную. – Если сейчас же не предпринять мер, она не доживёт до заката.

– Ты можешь помочь? – парень с отчаянием посмотрел на некромантку. – Хотя чем-то?

– Попробую, – кивнула Мэри и присела рядом с лежащей.

Наша колдунья некротического профиля таки сменила свой уродливый балахон на длинное чёрное платье с белыми кружевами. Сейчас она походила на гота, только вот макияж подкачал, точнее, его отсутствие. Чёрные тени ей бы пошли. Надо будет как-нибудь ненавязчиво ей эту идею подкинуть.

– Я могу впитать ту ману, которая ещё не въелась в тело, – сухо произнесла Мэри, поднеся руки к лежащей девушке. – Это не решит проблему, но хотя бы отсрочит неизбежное.

Руки некромантки засветились тьмой, по венам пробежало чёрное пламя, тёмные волосы полыхнули серым огнём. От тела солнечной девочки к пальцам Мэри потянулись потоки тьмы, похожие на струйки пара, и лежащая дёрнулась, застонав.

– Ханна! – солнечный мальчик бросился к сестре.

– Стоять! – я ухватил его за руку. – Не мешай! Работают профессионалы.

Чёрные пары иссякли. Мэри встала и отошла от солнечной девочки.

– Что могла – удалила, – произнесла некромантка. – Но, увы, не слишком много. Удивительно, что она так долго держится.

– На ней печать солнечного бога, – произнесла Розалин. – Его силы частично нейтрализуют яд, но долго это продолжаться не может.

Ханна вновь застонала и открыла глаза.

– Джек, – хрипло произнесла солнечная девочка, – где мы?

Я подошёл к ней и присел на корточки.

– В пустынной местности, среди дикой природы, – пояснил я. – Вы застряли в каком-то междумирье и мы вас случайно вытащили. На вот, – я протянул ей зелье лечения, – выпей. Это немного поможет.

Девушка залпом осушила пузырёк.

– Спасибо, – произнесла она, – кажется, я тебя помню.

– Угу, – согласился я. – Твой брат тоже меня опознал. Вопрос в другом, что вы собираетесь делать дальше?

– Что я собираюсь? – усмехнулась девушка. – А ты будто не видишь. Помирать я собираюсь.

– Ханна! – парень подскочил к ней и ухватил за руку. – Неужели ничем нельзя помочь?

– Если бы она была обычным человеком, – пожалала плечами Мэри, – то два шанса из десяти, что твоя сестра сможет усвоить мёртвую ману и стать некромантом, как я. Но учитывая печать солнечного бога, эти шансы равны нулю.

– Погодите, – я присмотрелся к Ханне. – Есть безумная мысль. Розалин, ответь как профессионал, можно ли уравновесить в ней силы солнца и силу мёртвой маны?

– Уравновесить? – удивилась волшебница. – То есть нейтрализовать одно другим? Хм... Какая интересная задача! В теории это возможно, но требуется гигантское количество энергии для преобразования.

– Вы можете помочь? – парень неверяще посмотрел на Розалин.

– В любом случае попытаться стоит, – пожала плечами магичка, – если она не против.

– Я-то как раз за, – невесело усмехнулась Ханна и закашлялась. – Жить-то хочется.

– Тогда грузимся в машину и едем дальше, – решил я. – По дороге расскажем, как вы вообще оказались в этом пузыре.

Погрузились. Девушку уложили на диванчик, эльф попытался оказать ей помощь целителя, как мог, девица и вправду слегка порозовела. Тормозить мы её не стали, рассказывал брат.

Мы с Чхве тогда свинтили из собора очень вовремя, стоило только раскрыться занавесу, вся площадь увидела, как солнечные близнецы убивают Первосвященника. Неважно, что он уже был мёртв, Джек с окровавленным кинжалом в руках смотрелся очень убедительно, толпа поверила.

– Ведь это ты его фактически убил, – упрекнул меня солнечный мальчик. – Ты отбил тот кинжал.

– Я убил? – возмутился я. – Вот только не надо перекладывать с больной головы на здоровую. Я не собирался этого делать, хотя удавить эту свинью было бы благородным поступком.

– Это уж точно, – мрачно согласился Чхве.

– И вообще, – произнёс я, крутя баранку, – не кажется ли тебе, что это был божественный знак?

– Божественный? – опешил Джек.

– Вы, ребята, зачем туда пришли? – поинтересовался я. – Низложить продажного лжепастыря. Вот только ничего бы у вас не вышло, он бы вас обоих с потрохами сожрал. И тут, брошенный в меня кинжал как-то слишком удачно рикошетит и убивает предателя. Совпадение? Не думаю. Зато уверен, что за этим стояла воля Бога Солнца. Он покарал отступника нашими руками.

– Действительно, – удивлённо произнёс Джек. – Никогда бы об этом не подумал.

– А зря, – решил добить его я. – Значит, твоя вера слаба.

Парня словно мешком огрели, судя по сдавленному хрюку.

– Ты прав, – со слезами на глазах произнёс он, – о как же ты прав! Наш первый наставник, сельский священник, говорил тоже самое. Солнце всегда отражается в людских душах, и его лучи направят руку верующего.

– Ну, я, положим, не верующий, – пробурчал я.

Шокированная физиономия парня отражалась в зеркале заднего вида.

– Неважно, – помотал головой он. – Частичка солнца есть даже в душе язычника. В каждом может разгореться его пламя.

Нда, парень и правда религиозно прошаренный. Не удивлюсь, если он это солнечное писание наизусть знает.

В общем, эти двое драпали под вопли толпы. Пройдя мимо двух растёкшихся в лужу трупов, близнецы выскочили в центральный зал базилики, где ещё не знали о смерти первосвященника, и, пользуясь замешательством, дали дёру через чёрный ход.

– Погодите, – Розалин отвлеклась от «Кайла-3», – какие трупы?

– Помнишь тех подменшей, которые должны были носить наши с принцем физиономии? – напомнил я. – Так вот, твоё заклинание их капитально угробило. Сначала с них свалилась одежда, а потом и плоть растеклась. Кости тоже в труху превратились.

– Этого не должно было быть! – побледнела Розалин. – Я хотела лишь, чтобы с них личина сползла.

– Ну так она и сползла, – пожал плечами Чхве. – Вместе с лицами.

Юморист хренов. Розалин от этих слов даже икнула.

– Почему ты мне об этом не сказал? – осуждающе произнесла Розалин, глядя на меня.

– Я думал, что так и должно было быть, – пожал плечами я.

У близнецов начались трудные времена. Толпа на улице словно с ума посходила, так что двое просто неслись куда глаза глядят. Совершенно понятно, что в церковь солнца им путь был отныне закрыт, но куда тогда податься? Единственный вариант – это «Рука», покойный Мартин Колон их иногда сдавал в аренду этой конторе, так что Близнецы тайными тропами через фальшивый колодец добрались до одного из перевалочных пунктов террористов.

– Так вот почему эти поганцы в колодец попрыгали, когда мы их на статуе преследовали, – поняла Розалин.

– Так шагающая статуя и правда была? – удивился Джек. – Мы этого не видели.

– Была, была, – подтвердил я. – Давай дальше.

Дальше их переправили в пункт посolidнее, но что делать с беглыми преступниками не и решили.

– Так мы сидели под землёй неделю за неделей, – вздыхал Джек. – Совершенно не представляя, как дальше жить.

– Кстати, – поинтересовался я. – А какие миссии вы выполняли для «Руки»? Я так понимаю, на том острове с телепортационным кругом вы были?

– Нас в основном привлекали в качестве подстраховки, – пожал плечами Джек. – Прикрывать отход основных сил. Мы и тогда прикрывали, когда войско короля и некий Кайл Ханитыоз... – он вдруг осёкся. – Подожди, приметы совпадают...

– Долго же до тебя доходит, – рассмеялся я.

– Вот мы влипли, – упавшим голосом произнёс Солнечный Мальчик.

– Скажи, Чхве, – через плечо бросил я. – Ты испытываешь ненависть к этим двоим? Они ведь работали на террористов.

– Нет, – односложно ответил Тёмный Мечник, смотря в окно.

– Вот и я нет, – согласился я. – Расслабься, Джек, тебя здесь никто убивать не будет. Морду бы тебе набить за глупость, да поздно уже. Ладно, исповедуйся дальше.

На подземной базе двое проторчали несколько месяцев, сколько точно, они и сами не могли понять, время под землёй течёт своеобразно, но, наконец, беглецам выдали новое задание. Они поступили под командование Колокольни Алхимиков.

– У меня и раньше были подозрения, что «Рука» занимается нехорошими делами, – вздохнул Джек, – но в этом задании открылась вся их грязная сущность.

– Ты что, – поражённый Чхве повернулся к парню, – только сейчас понял, на кого работал? Серьёзно?

– Да, – кивнул Джек, – когда увидел целый арсенал бомб с мёртвой маной.

– Ну, тупой, – простонал Чхве и вновь отвернулся к окну.

– Поправка, – я посмотрел на мрачного Джека. – Не тупой. Парень просто юноша-идеалист. У них всё монохромное, но ровно до тех пор, пока чёрно-белая градация им по голове не настучит. Сейчас вот настучала.

– Я не думал, – зарыдал Солнечный Мальчик, – что светлая церковь станет сотрудничать с убийцами и террористами! Церковь хорошая, значит и эти тоже хорошие!

Чхве закатил глаза, но ничего не сказал.

– Отставить слёзы! – приказал я. – Дальше.

А дальше был целый склад бомб с мёртвой маной. Часть из них должны были переправит в северные королевства, ими хотели вооружить всадников на вивернах, бомбить сверху армии

южан, нас то бишь. Оставшуюся часть планировалось использовать для устрашения и терактов, с последующим вымогательством.

– Вы тут каким местом затесались? – поинтересовался я.

– Нам поручили испытать работоспособность бомб на подопытных, – с каменным лицом ответил Джек. – В основном на детях и женщинах. Мужчин-рабов скупали шахты, а дети и женщины не пользовались спросом в качестве рабочей силы.

– Интересное общество, – я притормозил и объехал валун. – В Роане рабство запрещено.

Это было для близнецов уже слишком. Посовещавшись, Солнечные Дети решили уничтожить склад опасных изделий, но как это сделать? Так просто всю эту продукцию не взорвать, это ведь новая зона отчуждения получится. Ребята долго думали и, наконец, пришли к гениальной мысли: телепортировать весь склад нахрен в один конец.

– Интересная идея, – согласилась Розалин. – Подобный исход – одна из ошибок телепортации, но, чтобы спровоцировать её нарочно... Как же вы ухитрились это провернуть? Современные заклинания защищены от подобных казусов.

– Первое, что нам пришло в голову, это использовать какую-нибудь помеху при работе заклинания, – пояснил Джек. – Мы стащили подавитель закинаний с охраняемого склада. Это было не слишком сложно, нас знали и принимали за своих. Ханна подделала документы на выдачу, объяснив новым заданием. Подлог наверняка бы быстро раскрыли, но нам было плевать, мы не собирались возвращаться к «Руке». Осталось лишь найти телепорт, но с этим мы справились, на складе имелось достаточное количество одноразовых свитков. Хана настроила их на одновременную активацию.

– Какое варварство! – возмутилась Розалин. – Так обращаться с магическими предметами!

– Да уж, – покачал головой я. – Одновременная активация нескольких телепортационных контуров сама по себе вызовет ошибки перемещения. Это в учебнике написано, почти в самом начале.

– Ты что, – удивилась Розалин, – занялся теоретической подготовкой?

– Ага, – кивнул я. – Увлекательнейшее чтение! В общем, понятно, как вас занесло в межпространственный карман.

– Нас застучали за приготовлениями, – вздохнул Джек. – Завязалась битва, одна из бомб сдетонировала, вызвав цепную реакцию. Ханна активировала свитки и всё здание засосало неведомо куда, ну и нас вместе с ним. Взрыв утянуло в небытие, но всплеск мёртвой маны ударил по сестре. Она закрыла меня собой... Вот такая история.

– Понятно, – протянул я. – Подавитель не потеряли?

– Он у меня с собой, – осторожно ответил Джек.

Надо бы эту игрушку у него изъять. Мне эта штука больше пригодится.

Автомобиль бодро катил по дороге, горы приближались, увеличиваясь в размерах. Вскоре пришлось свернуть на бездорожье, наш вездеход без проблем преодолевал мелкие препятствия, подпрыгивая на ухабах. Ханну мотало на её диванчике, но солнечная девочка стойчески терпела. Магдетектор уже не попискивал, устройство начало мерзко подвывать на одной ноте.

– До чего же гнусный звук, – поморщился я.

– Это значит, что мы движемся в правильном направлении, – пояснила Розалин.

– Сам понимаю, но как же хочется эту штуку заткнуть. О, да тут ущелье, – я снизил скорость до почти шага и свернул в проход.

Магдетектор застрекотал сильнее.

– Миледи волшебница, – Джек подкатил к Розалин, – Ханне удастся помочь?

– Я над этим работаю, – Розалин указала пальцем на круги и уравнения, светящиеся на экране «Кайла-3». – Задача сама по себе нетривиальная, но приблизительное решение я нащупала. Осталось лишь найти точку силы. Преобразование сущности – это всегда проблема.

Джек приуныл.

– Не дрейфь, парень, – приободрил его я. – Мы как раз и ищем мощный источник энергии. Другое дело, его, скорее всего, хорошо охраняют...

– Я готов драться! – воспрянул духом солнечный близнец.

Машина въехала в узкое ущелье. Справа от нас текла неглубокая, но очень шустрая горная речушка с прозрачайшей водой. Мы медленно двигались вдоль потока, углубляясь всё дальше. Детектор, чуя ману, орал дурным голосом, так что пришлось его заткнуть. И так понятно, мы были почти на месте.

В конце ущелья я, к своему удивлению, обнаружил не отвесный склон горы, а довольно пологую насыпь, ведущую вверх к ровной скальной площадке. Двигатель зажужжал, когда машина въехала в горку, но исправно тянул. Шурша гравием, мы заехали на скальный пяточок и остановились. Перед нами, в отвесной стене горы, виднелся широкий вход в пещеру.

– О, кажется нам сюда, – выдал умную мысль я. – Вылезаем?

– Пожалуй, – согласился Чхве, слезая с сидения. – Это удачно, что мы сюда заехали. В случае битвы пушка будет серьёзным подспорьем.

– Ханна, лежи, – распорядилась Розалин. – Тебе лучше лишний раз не шевелиться.

– Всё будет хорошо, сестра, – подтвердил Джек.

Мы вышли из машины и остановились. Тишина. Никого. Только ветер шумит.

– На всякий случай подготовимся к неприятностям, – произнёс я, глядя на тёмный проход.

Лок и Марика начали преображаться. Их тела вспыхнули желтоватым светом, и через несколько секунд перед нами стояли двое чудовищ, зубастый волколак Лок и его подруга, здоровущее горное чудовище в белой шерсти и яркими сапфировыми глазами. Я залюбовался нашими монстрами.

– Ребята, – проникновенно произнёс я, – а ведь вы такая гармоничная пара! У меня душа радуется на вас глядячи.

– Действительно, – задумчиво произнесла Розалин, глядя на двух чудовищ.

– Вот! – произнесла белая монстряка голосом Марики. – Слушай командира Лок, он плохого не скажет!

Лок согласно покивал, качая зубастой мордой.

– Мы тоже готовы к бою, мяу! – пумообразные котики потёрлись о мои ноги. – Ты забыл нас похвалить!

– Ну куда же без вас, – я погладил мохнатых. – Мои котики лучшие!

– Та-ак, – протяжно произнёс Иосиф. – Кажется, я чую знакомую ауру.

В темноте пещеры загорелся огонёк, и скоро на вольный воздух вышел статный эльф, держащий в руках изящную лампу.

– Очень интересно, – оглядев нас, произнёс он. – Давненько ко мне гости не захаживали. И что же вас сюда привело?

– Мы учуяли мощный источник маны, – пояснил я, – и пришли посмотреть...

– Ясно-ясно, – перебил эльф. – Приключенцы. Ну, держитесь.

Внезапно на меня накатила волна жгучего ужаса. Неестественный, потусторонний страх навалился всей тяжестью, хотелось развернуться и дать дёру, бросив оружие. Паника накатывала волнами, беги, спасайся! Грядёт что-то мрачное, и если не поспешить...

Но странное дело, я всё ещё прекрасно контролировал себя. Словно боялся не я, а кто-то другой, на которого я глядел со стороны. Внутри вскипела Аура Доминирования.

«И что, – заявила она, – долго ты намерен это терпеть? Этот наглый дракон нарываётся на взбучку! Выпусти меня!»

«С удовольствием», – согласился я.

Моя аура схлестнулась с чужой аурой. Мошь подавления захлестнула страх, прижала к земле и принялась пинать ногами. Чужая воля ослабла, свернулась в комочек и злобно заскулила.

«Вот так! – злорадно заявило Доминирование. – Знай наших!»

Эльф упал на колени и закашлялся. Его тело расплылось золотистым сиянием и вновь сооткалось в большого золотого дракона. Дракон хлопнулся на землю брюхом и выдавил:

– Проклятье, будь я хотя бы на тысячу лет моложе... Ну что уставился? Победил, поздравляю. Добей уж тогда, что ли?

– Слушай, – почесал в затылке я. – Мы, в общем-то, не за этим пришли. Да и не приключенцы мы ни разу.

– Это уж точно, – заявил Иосиф. – Мы что, похожи на этих оборванцев? Обнаглел ты старикан!

– Да уж, и правда, – дракон поднялся на ноги. – Совсем я стар стал, мозги не работают. Где ж это видано, чтобы среди приключенцев дракон обретался? Ясно, юный драконёнок со своими слугами пришёл забрать силу старого дракона.

– О! – надулся Иосиф. – Слышал, человек? Вот как надо, слуга!

– Кажется один маленький чёрный засранец сегодня останется без ужина, – предупредил я.

– Эй, погоди! – засуетился Иосиф. – Ты чего, Кайл? Без ужина никак нельзя! Мы так не договаривались!

– Что-то я совсем ничего не понимаю, – помотал головой Золотой. – Кто тут кому служит?

– Никто и никому, – пояснил я. – Мы друзья. И вообще, завязывай мыслить штампами.

– Тебя вообще как звать, старикан? – к золотому подлетел наш юный дракон.

– А ты нахал, – Золотой присмотрелся к нашему мелкому, – даже для дракона. Интересная у вас команда. Что ж, если убивать меня вы не собираетесь, то милости прошу в мою пещеру. Да, зовут меня Эрухабен.

Дракон вновь окутался золотым свечением и перекинулся в мерзопакостного вида старикашку с копной седых волос и огромной плешью.

– Раз уж назвали стариканом, то нате вам, – ухмыльнулся он. – Но увы, от правды не уйдёшь. Я действительно очень стар, и жить мне осталось от силы лет пять, не больше. Идёмте.

Мы последовали за ним в пещеру. Темень, которую мы видели снаружи, оказалась навешенной иллюзией, внутри, в логове, было довольно светло, Эрухабен по всем стенам развесил магические светильники.

– Да, ничего так обстановочка, – Орю огляделся по сторонам. – Неплохо ты тут устроился.

– Дела давно минувших дней, – вздохнул Эрухабен. – Когда-то я сам веселился как мог. Вон, сокровищ нагрёб. Какой же дракон без груды золота?

– Вот, значит, как правильно жить надо, – Иосиф летал кругами, разглядывая обстановку. – Человек, мне нужна пещера!

– Это же вчерашний век! – возразил я. – Ну зачем тебе такая дыра в земле. Ты что, кролик? Вот вырастешь, чтобы мы смогли открыть тебя людям, отгрохаем тебе нормальный каменный ангар с климатической установкой, чтобы и летом не жарко и зимой не холодно. Хотя, какие у нас зимы...

– Тоже верно, – покивал дракон, – надо идти в ногу со временем.

– А как же традиции? – насупился Золотой.

– Конфликт поколений, – развёл руками я. – Бунтарский дух молодости.

– Ладно, – Эрухабен уселся в кресло, – рассказывайте, чего хотели? В эти горы народ давно не ходит, а вас вот занесло, да ещё на странной повозке. Итак?

Я вкратце рассказал ему о наших поисках мест с мощной маной.

– Слушай, – я уселся рядом, – может, ты что-то знаешь про древние силы? Если конкретно, то про Силу Камня?

– Хо-хо-хо! – рассмеялся дракон. – Так вот оно что. Ясно, дай-ка я повнимательнее к тебе присмотрюсь.

Присмотрелся он не только ко мне, но и к остальным. На Орю Эрухабен задержал взгляд дольше всех. Бард ответил ему широкой улыбкой, снял шляпу и поклонился. Золотой поднял бровь и прокашлялся.

– Кхм, да. Ясно, молодой человек, – он вновь посмотрел на меня, – так ты, значит коллекционер древних сил? Теперь понятно, зачем тебе сила камня. Твои приобретения в жутком дисбалансе...

За нашими спинами послышался грохот. Мы обернулись и увидели Дроута, распростёртого ниц. При падении на колени наш целитель ухитрился уронить стопку золотой посуды.

– Чего это он? – удивился Золотой.

– Наш спутник немного припадочный, – пояснил бард, – как и все эльфы. Драконы вызывают у него экстаз, но если мелкого чёрного он ещё мог терпеть и не бухаться на колени, то сразу два «Великих существа» перегрузили психику несчастного окончательно.

– А, – задумался Эрухабен, – припоминаю. Одна эльфийская деревня, куда я по дурости прилетел, хотела мне храм воздвигнуть. Я, естественно отказался, тогда эти дурни попытались меня поймать, чтобы насильно мне поклоняться.

– Кошунство! – раздался бубнёж коленопреклонённого эльфа.

– Не обращай внимания, – помахал рукой я. – Так что там с Силой Камня?

– Ты в курсе, что эти «древние силы» всего лишь остатки личностей одной шайки искателей приключений? – посмотрел на меня Эрухабен. – Правда, весьма сильной.

– Догадывался, – кивнул я.

– Я ведь их знал, – дракон погрузился в воспоминания. – Жадный рыцарь, похотливый маг, тощая жрица, трусливый целитель и наглый вор. Хм, это всё или кто-то ещё был? Странно, память подводит. Я даже не могу вспомнить их лица... Эх, слишком я стар.

– Ты, смотрю, нашёл силы почти всех, – продолжал Золотой, – кроме того рыцаря. Он и взаправду мог управлять камнем. Схлестнулся я с ним, да. Сильный был, гад, но и я оказался не промах, не эта жалкая тень, которую ты сейчас видишь. Битва была – загляденье. Весь день мы дрались, но, в конце концов, остались при своих. Они меня потрепали, но и я этим умникам задницу надрал. Славные были деньки...

Дракон ностальгически зажмурился.

– Это кошунство, нападать на Великого Крылатого! – раздалось со стороны эльфа, лежащего на земле.

– Ась? – Эрухабен приложил руку к уху. – Что ты там бубнишь мальчик? Не слышу, старый уже. Ты бы встал лучше. Не вежливо это, разговариваешь с эльфом, а он тебе задницу демонстрирует.

– Прости, Величайший! – Дроут подскочил как ванька-встанька.

Не, этого эльфа уже не исправить.

– Помнится, его наставница рассказывала мне про древние силы, – я покатал по столу пустой кубок, – она делила их на «мажорные» и «минорные»...

– Хренорные, – фыркнул старикан. – Глупость это. Силы они либо есть, либо нет. Их, скорее, лучше по происхождению классифицировать. Вот у тебя несколько людских и одна драконья. Эх, помру, от меня такая же останется. Нда. Ладно. Не суть важно. Заинтересовала меня ваша команда. Давай заключим сделку.

– Какую? – напрягся я.

– Ты возьмёшь меня с собой в мой последний поход, – произнёс Золотой. – Помирать одному в богами забытых горах гиблое дело, а так развлекусь напоследок. Вижу, жизнь у тебя весёлая, раз такую разношёрстную компанию собрал.

– Это точно, – согласился я.

– Так вот, – продолжил Эрухабен, – ты берёшь меня с собой, а я покажу тебе, как добраться до Камня. Заодно, может, и этого чёрного нахала поучу, если он особо наглеть не будет. И со зверолоудьми могу опытом поделиться, ежели уважение проявят. Как тебе такая мысль?

– Идёт! – согласился я. – По рукам!

– Вот и славно, – заулыбался Эрухабен. – Золотишко после моей смерти тоже можешь забрать, мне оно уже без надобности будет. Ладно, про камень. Видишь ли, вход к нему у тебя прямо под носом.

– Что, здесь что ли? – я закрутил головой.

– Не здесь, – фыркнул дракон, – везде. Где угодно, хоть в твоей ванной у тебя в поместье.

– Нихрена не понял, – честно сознался я. – Давай проще, без этих дурацких загадок.

– Проще так проще, – пожал плечами Золотой. – Всё довольно элементарно. Этот рыцарь, повелитель камня, был у них за лидера. Сволочью последней, если честно. Очень жадный тип оказался. В их последнем приключении он, фактически, уничтожил свой отряд. Подставил мага, тот погиб в жерле вулкана, а сам удрал с добычей. Отряд разбрёлся, и, в конце концов, сгинул поодиночке.

– И чем мне это поможет? – не понял я.

– Ты дальше слушай, не перебивай, – погрозил пальцем старик. – Призови свои силы и заставь их потянуться к своему лидеру. Хочет он этого или нет, но связь между ними осталась, и даже окрепла. Силы – они ведь не люди, и даже не души, просто слепки характеров, остатки личности. Давай, попробуй.

Я с сомнением посмотрел на Эрухабена.

– Ну хорошо, – произнёс я. – Тогда пойдёмте на свежий воздух. Там проще будет.

Мы все, включая нервного эльфа, марширующего как оловянный солдатик, покинули пещеру, вернувшись на улицу. Я оглядел народ, природу, и скорбно вздохнул.

– Дроут, – обратился я к целителю, – завязывай подёргиваться. Если я снова свалюсь в обморок, твоя задача меня откачать. Понял?

Эльф кивнул.

– Ну ладно, – проворчал я. – Понеслась.

Я закрыл глаза и потянулся к своим древним силам. Те охотно отозвались, прильнув ко мне. Я не стал звать к их мощи, просто присмотрелся подробнее. Да, точно, моя сила регенерации связала их воедино.

«Народ, – беззвучно произнёс я, – помните вашего лидера? Каменного рыцаря?»

«Забудешь такого», – проворчала сила огня.

«Давайте попробуем объединить усилия, чтобы дотянемся до него», – предложил я.

«Хорошая мысль! – поддержала сила ветра. – И морду набьём».

«А перед этим унизим», – уточнила Аура Доминирования.

Ну, с этой силой всё понятно.

«Приступаем!» – объявил я.

Я собрал все силы воедино. Накатила слабость, голова пошла кругом. Регенерация включилась на полную, стабилизируя ситуацию, и я понял, что теряю контроль над телом. Глаза распахнулись, руки сами вытянулись вперёд, с пальцев соскочили чёрные искорки и передо мной распахнулся неровный чёрный круг портала.

– Оу, как интересно, – услышал я голос барда. – Там какой-то дом.

- Давайте внутрь, – произнёс я, припадая на одно колено. Ноги не держали.
  - Кайл, ты как? – ко мне подскочила Розалин. – Дроут, не стой столбом! Помогай!
  - Машину внутрь заведите, не забудьте, – прокаркал я.
- Силы кончились.

Мы проскочили в открывшийся проход. Орю завёл автомобиль и прикатил следом. Как только машина проехала внутрь, портал с хлопком исчез. Мы стояли на довольно большой площади, мощёной каменными плитами. Впереди красовался трёхэтажный особняк, солидный, каменный, с большими витыми колоннами и широкими балконами. Посередине площади располагался фонтан, правда, без воды, но не менее помпезный.

– Ну надо же, – удивился Эрухабен, – ты сумел это сделать. Лично я вообще не был уверен, что такое возможно.

– Так ты что, прикалывался надо мной? – возмутился я.

– Немного, – сознался старикан. – Но ты-то об этом не знал, правильно? Вот у тебя и получилось. Так что мой совет пришёлся как нельзя кстати.

– Вот же зараза! – выругался я.

– Пойдёмте лучше осмотрим дом, – предложила Розалин. – Кайл, ты как, идти сможешь?

– Нормально, – я выпрямился. – Силы восстанавливаются.

Надо поискать активатор силы камня, я сердцем чувствовал, что он где-то здесь. Народ разбрёлся кто куда, я же целенаправленно потопал на второй этаж.

Нда, кругом запустение, пыль и хлам. На стенах истлевшие гобелены, мебель у стен в конец пришла в негодность. Я легонько пнул целый на вид стул и тот рассыпался кучкой трухи.

– Ндааа.. – произнёс я, глядя на бардак. – Давно сюда никто не захаживал.

«Да уж, – раздалось в моей голове. – Ты первый за... даже не знаю, сколько времени».

«Ага! – возликовал я. – И где ты прячешься?»

«Я не прячусь, – слегка обиделась сила камня, – я как раз перед тобой за окованной железом дверью».

Может эта дверь и была когда-то серьёзным препятствием, сейчас она запросто вышибалась ударом ноги. Единственная проблема – я весь перемазался пылью.

«Да, – философски заметила древняя сила, – только камень долговечен».

Комната раньше использовалась то ли как оружейная, то ли как сокровищница. У стен стояли красивые, но жутко устаревшие золочёные доспехи, мечи в полуистлевших деревянных стойках, и прочее холодное оружие, включая даже экзотику вроде эстоков или клевцов.

– И где? – задал вопрос я.

«Прямо перед тобой, – ответила сила, – видишь этот камень? Съешь его».

На небольшой колонне лежал серый камень размером с картофелину.

– Ты издеваешься надо мной, да? – рассвирепел я. – Я тебе что, троль? Может его лучше в задницу запихать? Или в почках разместить? На хранение?

«Смотря, какие у тебя почки», – призадумалась сила.

Я взял камень и сжал в руке. К моему удивлению тот легко раскрошился, рассыпаясь золотыми искорками. Мои ладони загорелись ярким светом, и я поднёс руки к лицу. В нос ударил резкий запах пыли, я судорожно втянул воздух и раскашлялся.

«Кхе, – отозвалась сила камня, располагаясь внутри меня. – Ну ладно, так тоже пойдёт. Ну что ребята, давно не виделись?»

Древние силы внутри меня устроили гомон.

«Ты меня бросил и сбежал с деньгами!», – заголосила сила огня.

«Я из-за тебя была вынуждена вернуться к грабежу храмов», – вторила сила ветра.

«А мне не на что было купить жратвы!», – заявил щит.

«Давайте набьём ему рожу», – предложила регенерация.

«А ну молчать! – рыкнул камень. – Вы все измерены, взвешены и найдены слишком легковесными. Кто вы такие, против камня? А ну за работу, лентяи, я буду вас уравнивать».

Древние Силы побухтели, но разошлись по своим местам.

«Вечно с ними проблемы, – прокомментировал камень. – Но ничего, справлюсь, не впервой. С другой стороны, должен признать, что вёл я себя с ними раньше несколько по-хамски. Ладно, пойдём, покажу тебе твой особняк».

Как только камень угнездился в моей душе, сразу стало легче, словно недостающий элемент мозаики, пусть и не завершённой до конца, встал в свой паз.

Не, выражение «словно камень на сердце» это не про меня. Меня мой булыжник вполне устраивает.

«Вот и правильно, – согласилась сила. – Вижу, ты понимаешь ситуацию. Эти умники тебе много про меня наплели? Наверное. Каюсь, большая часть – истинная правда. Я действительно был жаден до безобразия, весь этот хлам, что ты видел в особняке, я притащил сюда собственноручно. Даже свою команду обобрал, дурак. А ведь хорошая была команда...»

Я прошёлся по второму этажу, поглядел на спальню с развалившейся кроватью, на ещё одну сокровищницу, полную золота, и слушал исповедь силы.

«... я тогда был просто сильным рыцарем, – продолжал Камень, – но так уж получилось, что получил способность управлять камнем».

«И как же это получилось?», – поинтересовался я.

«Не помню, – удивлённо ответил мой виртуальный собеседник. – Даже не помню, когда это было. Я и имён своих соратников не помню, что совсем странно. Может потому, что я всего лишь слепок души того парня?»

«Может и так», – пожал плечами я.

«Чудное дело, – медленно произнесла сила. – Так когда же это случилось? Явно, что после моего визита на южный континент. Может тогда?»

«А у нас есть южный континент?» – удивился я.

«Есть, – вздохнул камень. – Точнее, он появился прямо на моих глазах посреди океана. Представь, плывёшь себе, плывёшь, и вдруг бац! Твой корабль со скрипом и скрежетом катится по земле, роняя деревья».

«Ну и дела!», – поразился я.

«Ага, – согласился камень. – Странное это место, будто не из этого мира. Там всё не так: странные животные, странное небо, даже запахи, и те чужеродные. Но хуже того, я наткнулся на стихийный портал, который вёл сюда, на этот континент. По нему шустро топали монстры, и даже переткала необычная энергия южного материка. Увы, портал я нашёл почти через год после крушения корабля, так что миграция уже шла вовсю. Из этой пещеры есть проход наверх, там раньше был симпатичный сосновый лес, но после воздействия чужеродной силы он превратился в Лес Тьмы. Так что, можно сказать, он филиал южного континента».

«Вот это дела! – вновь поразился я. – Значит, мы сейчас в наших владениях?».

«Я не знаю, где теперь чьи владения, – мысленно пожала плечами сила. – Когда я построил здесь свой особняк, наверху была пустынная местность. Там, на заднем дворе, ты увидишь арку. Именно она является порталом на тот странный материк. Я его запечатал, но это стоило мне жизни. Надеюсь, самопожертвованием я искупил грехи прошлого».

– Пойду-ка я посмотрю на эту арку, – вслух произнёс я.

Действительно, на заднем дворе высилась ажурная арка, обмотанная серебряными цепями. Внутри арки пульсировал столб оранжевого света, в котором висела такая же оранжевая ворона.

– Карр! – закашлялась ворона. – Выньте меня отсюда, пожалуйста. Я тут застряла.

– Ух ты, – удивился я, – чудо-то какое!

– Я не чудо, – насупила клюв ворона, – я ведьма, и я здесь застряла.

- Розалин, – повернулся я к магичке, – можно её вынуть из этой печати?
- В принципе, да, – Розалин внимательно осмотрела арку, – а что это за печать?
- Пространственная дыра из южного континента. Там творится какая-то дичь, лес Тьмы это его слабое подобие на нашем материке, – пояснил я.
- О как! – удивился Чхве. – Откуда узнал?
- Камень рассказал, – махнул рукой я. – Долгая история, потом поделюсь.
- Розалин обошла арку вокруг.
- Если слегка ослабить вот эту цепь, – рассуждала она, – и добавить импульс сюда, ворону можно будет сравнительно легко вынуть. Это ослабит печать, но не критично. Приготовьтесь выдернуть рыжее чудо из столба энергии.
- Я подошёл к вороне и аккуратно взял её руками.
- Осторожнее карр! – возмутилась рыжая. – Знаю я вас, мужиков, вам лишь бы девицу полапать!
- Готов? – руки Розалин засветились синим. – На счёт три!
- Цепи окрасились синевой, я поднапрягся и потянул птицу на себя. Ворона защёлкала клювом и с лёгким звуком «чпок!» вылетела из энергетического плена. Я разжал руки, и рыжая повисла в воздухе, махая крыльями.
- Ну наконец-то! – каркнула она. – Сколько я тут торчу? Сама уже не помню.
- Ворона словно провернулась на месте, став двумерной, и прекинулась в симпатичную рыжую девицу в красном платье металлического отлива. Она достала круглые очки с синими стёклами из невесть откуда взявшейся сумочки, надела, осмотрела нас, и снова убрала назад.
- Меня зовут Элис Сандерс, – произнесла она. – Что это за мир?
- В смысле? – не поняла Розалин. – Ты что, не отсюда?
- Я ведьма измерений! – гордо заявила Элис. – Путешествую между мирами как хочу! Правда, опыта у меня ещё не очень много... Вот, затянуло в эту штуку при переходе. Этот дурацкий тоннель простирается за пределами этого мира, выходя в Хумгат, так что его притяжение сбило траекторию моего перемещения. Говорили мне, используй корабль, ну его, этот Хумгат. Нет, не послушала.
- Надо же, – Розалин обошла вокруг рыжей. – Мироходец! Уникальный талант.
- Ну не знаю, – пожалала плечами ведьмочка. – Для жителей Истока это обычное дело. Так куда меня занесло?
- Ты под землёй, – пояснил я, – над нами Лес Тьмы и королевство Роан. А планета называется Эрс. Зовут меня Кайл Ханитьюз, я старший сын правителя этих земель.
- Может завербуем её в нашу команду, Кайл? – предложила Розалин. – Мироходец! Я хочу больше узнать об этом. Планарные путешествия, межпространственные сдвиги, это же уникальные знания!
- Пойдёшь ко мне в отряд? – спросил я Элис. – Достойную оплату гарантирую.
- Я не против, – пожалала плечами та. – Так будет гораздо проще получить первичные знания о мире и легализоваться.
- Мне вот очень интересно, – произнёс Чхве Хан, – а откуда ты знаешь местный язык?
- Навык перцепции, – пояснила ведьма. – Как только ты приходишь в новый мир, первым делом надо извлечь максимум информации из коллективного бессознательного. Это язык или языки, название мира, кое-какие общие знания. Странное дело, местная ноосфера очень бедна, я, кроме языка, не извлекла из неё практически ничего.
- Интересные вещи ты рассказываешь, – у Розалин разгорелись глаза. – Покажешь, как это делается?
- Да без проблем, – пожалала плечами рыжая.

– Так, – я сдул пыль с каменной скамейки. – Все эти планарные переходы и прочие чудеса немного пообождут, у нас в машине лежит умирающая. Розалин, вот это столб энергии, он годится для лечения Ханна?

Волшебница развернулась к арке и задумалась.

– Наверное, да, – наконец ответила она. – Это какая-то экзотическая энергия, я такой раньше не встречала, но она вполне неплохо реагирует на ману. Джек, Чхве, приведите Хану. И захватите какую-нибудь подстилку, не класть же девушку на холодные камни.

Чхве с Солнечным Мальчиком удалились к машине, а Розалин разместила на скамейке «Кайл-3». Элис с интересом наблюдала за приготовлениями. Привели еле живую Ханну и уложили на стопку одеял. Розалин подошла к бледной Солнечной девочке и деловито принялась закреплять на её теле датчики.

– Так Кайл, – Распорядилась волшебница, – этот медный штырь сунь в поток. Чуть подальше... ага, достаточно. Плотность энергии очень велика, если якорь расплавится в процессе преобразования, всё стопроцентно закончится неудачей. Чхве, вот этот серебряный контакт помести в паз «резервное питание» у солнечного ядра машины. Что ж, Ханна, спрашиваю в последний раз: ты готова? Шансы на успешный исход не слишком велики, но они есть.

– Куда уж мне деваться, – полушепотом ответила Солнечная Девочка, – всё равно других вариантов нет. Естественно, я согласна.

Вернулся Чхве, посмотрел на Розалин и кивнул головой.

– Ладно, – Розалин сурово посмотрела на лежащую, – тогда я начинаю. Скорее всего, будет больно, так что постарайся не умереть от болевого шока.

Волшебница уселась напротив ноутбука и застучала по клавишам. Под Ханной зажегся ярко светящийся электрически-синим светом магический круг, и к датчикам потянулись змеящиеся молнии энергии. Ханна судорожно сглотнула, но пересилив страх, откинулась на одеялах.

– Первый контур стабилен, – Розалин пристально смотрела на экран, – считываю информацию с эфирной сущности Ханна. Так, вижу серьёзные нарушения в работе. Мёртвая мана практически полностью уничтожила её эфирное тело. Я взяла за основу слепок Ани, и весла коррективы. Подготавливаю ядро для первого слияния. Активация круга экзотической энергии!

Под подопытной загорелся второй круг, ядовито-оранжевый, вращающийся в обратную сторону относительно синего круга. Розалин ткнула пальцем в клавиатуру и в потолок пещеры выстрелили два столпа света. Ханна выпучила глаза и жутко взвыла. Джек, глядя на неё, побледнел.

– Магия изменения в чистом виде, – пояснила Розалин, глядя на брата подопытной, – она как раз основана на трансформировании эфирной и астральной сущностей. Сейчас же я меняю лишь одну компоненту, но на совершенно чуждую, искусственно созданную.

Столпы света замерцали и погасли.

– Первая фаза завершена, – магичка поглядела на Ханну, – ты как там?

– Плохо, – прерывисто дыша, ответила та, – меня словно в жидкий огонь окунули.

– Кайл, зелье исцеления, – распорядилась Розалин.

Я влил зелье в рот лежащей. Ханна раскашлялась, но проглотила жидкость.

– Вторая фаза, – Розалин вновь зарылась в ноутбук, – блокировка физических каналов распространения мёртвой маны и божественных эманаций. Дроут, давай подстраховывай. Если у неё остановится сердце, ты должен его запустить. Держи девушку на постоянно действующей регенерации.

– Я могу помочь? – встрял Иосиф.

– Нет, – покачала головой Розалин, – спасибо, но энергии у меня вполне достаточно. Дроут, готов? Тогда приступаю.

Круги резко увеличили скорость, и из-за стробоскопического эффекта казалось, что они замерли на месте. На сей раз потоков света не было, из кругов выстрелили двенадцать лучей, пронзив Ханну насквозь. Девушка только рот разевала, даже не в силах орать. Вокруг неё мерцало бледно серебристое облако регенерирующего заклинания, Дроут старался изо всех сил. Розалин внимательно наблюдала за экраном, контролируя передаваемые потоки. Джек, не в силах дальше смотреть на страдания сестры, отвернулся.

– Третья фаза! – объявила Розалин, когда световые копья иссякли. – Всё или ничего!

Стержень, качающий экзотическую энергию, раскалился добела. Круги исчезли, цвета смешались, из ярких и сочных превратившись в грязно-серый. В потоке бушующей энергии практически ничего не было видно, я различил лишь человеческий силуэт, поднявшийся в воздух. На экране «Кайла-3» творилось какое-то непотребство, скакали, подергиваясь рябью помех круги, графики подачи энергии изгибались бешеными змеями, математические формулы заклинаний жили своей жизнью, изворачивались и плясали, словно марионетки в руках пьяного кукольника.

Буйство магии во всей красе.

– Тут главное правильно рассчитать дозирование энергии, – отчуждённо произнесла Розалин, глядя в столп серого света. – Я взяла массу Ханны, сделала поправку на состояние тонких тел и физическое недомогание. Надеюсь, я не ошиблась. Сейчас идёт подавление врождённого и приобретённого атрибута, а именно света и тьмы. По идее, они должны друг друга уничтожить, очистив тело. Весь вопрос в том, выдержит ли оно такое издевательство... Так, начинаю обратный отсчёт! Три, два, один!

Луч, замерцав, погас, и тело девушки мягко опустилось на камень. Одежда и закреплённые на ней датчики исчезли, истлев в бушующей энергии. Мы подбежали к лежащей.

– Ханна! – потряс её за плечи Джек. – Ты жива?

Я осмотрел на преображённую. Да...

Прожилки тёмной маны полностью пропали, но кожа Ханны из белой превратилась в пепельно-серую. Всё стало серым, её глаза, волосы, даже одежда окрасилась в мышинные тона. Бывшая солнечная девочка дёрнулась и открыла глаза.

– Кажется, жива, – тихо ответила она.

– Интересный эффект, – Розалин внимательно оглядела Ханну. – Я-то надеялась, что оба элемента исчезнут, но они смешались друг с другом, образовав тень. Какой интересный материал для диссертации! Дай-ка я тебя обследую.

Она помогла девушке встать и усадила на скамью.

– Так-так, – Розалин ходила вокруг сидящей, изредка делая пассы руками, – поздравляю, Ханна. Ты в полном порядке, и хотя печать солнечного бога пропала, ты получила интересный атрибут тени вместе с иммунитетом к мёртвой мане. Ты не можешь её использовать, ты просто к ней невосприимчива. Хм, кажется, здесь есть кое-что ещё...

Ханну внезапно выгнуло дугой. Её тело замерцало и начало изменяться.

– Проклятье! – выругалась Розалин. – Котики, помогайте! Лок, Марика, не стойте в стороне, это ваш клиент! Она меняется!

Мои полиморфы подскочили к корчащейся в конвульсиях Ханне и ухватили за руки.

– Видимо, это следствие аниного слепка эфирного тела, – пояснила волшебница. – Ханна приобрела способность к полиморфизму, но я не знаю, во что она превратится. Ребята, помогите ей. Вы знаете, что делать, когда зверочеловек оборачивается в первый раз.

– Мы поможем! – пообещала Аня. – Петя, говори с ней.

Дети-кошки, приняв человеческую форму, принялись что-то нашёптывать бьющейся в припадке девушке. Лок и Марика крепко держали, не давая ей вырваться. Ханна нечленораздельно рычала, совсем как когда-то Лок, сорвавшийся в неконтролируемое превращение. Так

длилось минут пять, пока, наконец, Ханна не успокоилась. Её тело привычно растворилось в золотистом облаке и перекинулось.

В гигантскую мышь. Котики как стояли, так и сели.

– Что со мной? – не своим голосом пискнула Ханна.

– Полиморфизм, – пояснил я. – Петя, Аня, держитесь. Помните, это всё ещё человек.

– Да, я помню, – нервно сглотнула Аня. – Но этот мышиный запах...

– Что происходит! – писк Ханны перешёл в ультразвук. Её снова выгнуло в корчах.

– Ещё одна форма? – несказанно удивилась Розалин. – Вот это да!

На этот раз конвульсии длились значительно меньше. Ханна вновь растеклась жёлтым облаком и собралась в гигантскую моль.

– Ну, – заметил я, разглядывая жутковатое насекомое, – я не удивлён. Мыши и моли – квинтэссенция серости.

Моль уселась на скамейке и зарыдала, утирая гигантские глаза передними лапками.

– Я уродина-а-а-а!!!

Джек взглянул на сестру, икнул, и упал в обморок. Проняло даже Чхве.

– Такого я даже в Лесу Тьмы не видел, – сдавленно произнёс он.

– Не обижай девушку, дружище, – я подошёл к Чхве Хану и ткнул его пальцем в бок. – Дождётесь, поженим вас, и будет Ханна – Чхве Ханной. Представь себе, какие дети у вас пойдут, с атрибутами тьмы и тени!

Чхве в ужасе посмотрел на меня и от греха подальше спрятался за колонной.

– Возвращайся в человеческий облик, – сказал я моли. – Всё будет нормально.

Моль дёрнулась и вновь обратилась девицей.

– Даже брат в обморок упал! – взвыла несчастная. – Как он на меня теперь смотреть будет!

– Ну-ну, не плачь, – Элис присела рядом с Ханной и обняла. Серая Близняшка заревела сильнее, орошая пышную грудь ведьмы слезами.

– У тебя замечательный облик, – продолжала Элис. – Он, между прочим, истинный. Уж я-то в этом понимаю, поверь, я ведь могу оборачиваться вороной. Я тебе тайну открою, получить истинный облик не каждому дано, это не астральная «шкурка» зверолодей, ты меняешься по-настоящему. Например, находясь в облике моли, ты спокойно можешь отложить кладку яиц, и из неё обязательно вылупятся личинки.

Вой Ханны перешёл в истерику.

– Кажется, ты сделала только хуже, – заметил я.

– Да? – удивилась рыжая. – Я просто объясняла ей преимущества истинного полиморфизма.

– Так, – распорядилась Розалин, – пора отсюда выбираться. Грузим бессознательного мальчика в машину, девочке я сейчас дам успокоительное, и едем назад. Этим двоим нужно отдохнуть.

Выход на поверхность нашёлся быстро, довольно широкая дорога, чтобы по ней проехали сразу две кареты. Мы поднялись по серпантину и выехали через широкий проём в скале наружу, на опушку Леса Тьмы.

– Я знаю это место, – Чхве оглядел окрестности, – но раньше здесь пещеры не было.

– Куда дальше? – поинтересовался я.

– Вон туда, – Чхве ткнул пальцем вперёд, – через часик мы окажемся в деревне Харрис. Вот и славно. Одну отметку на карте мы закрыли, но ведь есть ещё и остальные.

Глава 2. Слишком много рыжих

Машина бодро пёрла по дороге к Вестерну. Я слегка расслабился, крутя руль и разглядывая окрестности. Плодородная долина реки Рокка, в этих местах ещё узкой, но уже судоходной, была плотно заселена. То и дело попадались деревеньки и городишки, да и на тракте было вполне себе оживлённо. Часто приходилось пугать рычащим сигналом честных пейзажей, тащившихся по своим делам на неказистых лошадёнках.

В зеркало заднего вида я увидел, как по салону ко мне пробирается Джек, теперь единственный из близнецов, на котором ещё осталась солнечная печать.

– Как там Ханна? – поинтересовался я, не отрывая взгляда от дороги.

– Уснула, – ответил Джек. – Миледи Розалин дала ей снотворное.

– Это хорошо, – кивнул я. – Девочке надо отдохнуть. У неё случился сильный стресс.

– Как я могу тебя отблагодарить? – спросил парень. – Твоя команда совершила невозможное.

– Что ж, раз речь зашла об этом, – я почесал кончик носа, – то не стану играть в благородство. Меня очень интересуют подавитель маны.

– Пфф, – фыркнул Джек. – Я буду рад его тебе отдать. Он мне не нужен. Продать такой артефакт практически невозможно, сразу же возникнут вопросы, как такая уникальная вещь ко мне попала.

Ну, положим, всё возможно, надо лишь знать нужных людей, но столь полезную штуку я продавать точно не стану.

– Я могу дать вам убежище, – продолжил я. – Тебе с сестрой ведь некуда податься, правильно? Да и денег у вас нет. С другой стороны, вы двое неплохие боевые единицы и интересные люди. Скажу тебе правду, я очень люблю, когда вокруг меня собираются неординарные личности. Можно сказать, я коллекционирую подобные знакомства. Пойдёте ко мне на службу? Зарплату обещаю достойную.

– Спасибо, – поблагодарил Джек. – Я согласен, твоё предложение действительно очень кстати. Думаю, Хана тоже против не будет. Положение у нас и правда, аховое.

Через несколько часов мы приехали домой.

То, что я привёз в наше поместье троих новых людей уже ни у кого не вызвало даже тени любопытства, народ привык. Эрухабена я представил отцу как мудрого наставника, готового поделиться со мной, желторотым юнцом, жизненным опытом. Прокатило. Отец одобрительно покивал и изъявил желание с Эрухабеном пообщаться. Проблем я тут не видел, старый дракон без особых напрягов запудрит мозги графу. С близнецами вышло ещё проще, подумаешь, очередное пополнение персональной гвардии Молодого Господина. Раз он им сам платит, то его личное дело, кого нанимать.

Примерно неделю мы проторчали в Вестерне. Я принаравливался к новому балансу своих Древних Сил, Ханна восстанавливалась после перенесённой трансформации, остальные занимались своими делами. Розалин, вон, оформляла кандидатскую диссертацию под руководством милорда Фалька. Третий и четвёртый этажи Башни магов только-только закончили переоборудовать под будущие классы, но учеников ещё не было. Впрочем, как мне докладывали рекрутёры, перспективных кандидатов уже набирают.

– Как там у тебя дела с диссером? – поинтересовался я у Розалин.

– Да почти закончила, а что? – ответила волшебница. – Осталась лишь всякая вода да оформление.

– Карта моя с отметками, – я помахал в воздухе отчётом Гильдии Информаторов, – ещё не закрыта. Видишь эти жёлтые знаки вопросов? Вот тут, например, в Вайпере отметка. Я,

конечно, заполучил свою силу камня, но прибрать к рукам остальные сильные источники маны не против.

– Да и я тоже за, – улыбнулась Розалин. – Намекаешь, что снова пора в поход? Я готова. Оформление кандидатской диссертации можно поручить специально обученным людям. Для этого есть целые писарские конторы.

– Тогда пойдём, пообщаемся с принцем Альбертом, – предложил я. – Вайпер отныне его подведомственная территория.

Связаться с королевской семьёй удалось не с первого раза, но, наконец, соединение установили.

– Привет, Кайл, миледи Розалин, – принц явно был чем-то занят, – у тебя что-то важное? Ты тут не совсем вовремя, у меня срочные дела.

– Да не то, чтобы важное, – задумался я. – Просто мне нужно в Вайпер, а конкретно к замку Рыжий Клён. Там обнаружен мощный источник маны...

– О! – оживился принц. – Тогда ты очень вовремя, Кайл. У меня как раз проблемы с этим дурацким замком. Видишь ли, войско этого варвара Тунки очень впечатлило северян, и они решили устроить нам алаверды, прислав, так сказать, от своего стола к нашему. Эти подонки завербовали всякое отребье, воров, висельников, каторжников, вооружили их и натравили на нас. Отличная мысль, и тюрьмы почистили и нам проблемы создали. В общем, эта банда захватила приграничный замок, а именно Рыжий Клён. Вот только откуда у них мощный источник маны?

– Понятия не имею, – пожал плечами я. – У меня лишь отчёт от Информаторов. Я даже не знаю, что там.

– Нда, – задумался принц. – Ты действительно очень вовремя. Я-то думал, что это простая приграничная стычка, а тут уже ловушкой пахнет. Среди бандитов вряд ли есть мощные маги и сильные артефакты. В общем так, мы собираем экспедиционную команду, подтягивайся и ты. Твои ребята там точно лишними не будут. Жду. Конец связи.

– Ага, а ещё «люблю и целую», – пробурчал я, когда экран погас. Розалин неодобрительно на меня посмотрела.

Она что, не может ту яойную мангу забыть? Вот уж прокатилась история по девичьим мозгам.

– Ладно, – я поднялся с кресла. – Лезем в ловушку? Ничего, нам не привыкать.

На следующее утро наш шестиколёсный броневик уже весело катил к границам бывшего королевства Вайпер.

Роан мы миновали абсолютно безо всяких проблем, пронёсшись через королевство напрямую за два неполных дня, и пересекли границу с экс-королевством, теперь уже исключительно номинальную. Гражданская война отгремела почти год назад, и в областях, граничащих с Роаном, жизнь налаживалась, в отличие от середины, где произошли самые кровопролитные сражения. Дороги пришли в негодность, так что пришлось сильно сбросить скорость. Местность выглядела безлюдной, весь народ разбежался, только изредка попадались укрепленные частоколом хутора, да почти полностью разрушенные деревни. Один раз даже случился небольшой казус.

Мы остановились на ночь возле разбитой водяной мельницы, автомобиль закатали в уцелевший амбар, а сами разбрелись по делам. Бикрос и Чхве отправились за водой, Лок разжёг костёр и сбежал на чердак с Марикой, котики ушли в поля ловить мышей, мы с Розалин целовались в машине, а Рон бдил на крыше, завернувшись в плащ. На вид вылитый летучий мышь.

У костра остался сидеть один Эрухабен. Тут-то на него и вышла шайка оборванцев, возмнивших себя бандитами.

– Ктой тут у нас? – глумливо поинтересовался детина с выдавшим лучшие времена мечом в руках. – Дед штоль? Слышь, дед, деньги-то есть?

– Ой, сынки, – прошамкал Эрухабен. – Что ж вы к старому человеку прикопались? Ну где у меня деньги-то?

– А если найдём? – набычился главарь. – Ты это, не борзей, старый. Мы бандиты, у нас совести нет.

– Эх, молодёжь, – вздохнул дракон. – Как думаете, почему я тут один у костра сижу? В глухом, безлюдном месте? И не боюсь таких вот деревенских увальней?

– Э-э-э... – протянул оборванец. – В маразм впал?

– Потому что за себя постоять могу, олух! – вскинулся дракон и излил на банду свою ауру страха.

Бандиты в ужасе попадали на землю, даже не в силах убежать.

– Плохие мальчики, – старый погрозил пальцем распростёртым мужикам. – А плохих мальчиков надо наказать. Пожру-ка я ваши души для начала.

К кругу света вышли котики в боевой форме, привлечённые внезапно распространившейся аурой страха. С крыши спикировал, раскрыв свой модифицированный Мюллером плащ, Рон. Разозлённая Марика, которой не дали помилиться с Локом, зашла с тыла, перекинувшись в форму чудовища, но добила бандитов Ханна, материализовавшись из тьмы гигантской молью.

– Что тут происходит? – произнесла она. – Бандиты? Это хорошо.

Она притянула к себе поседевшего от ужаса главаря.

– Я, пожалуй, тоже хочу пожрать его душу, – пошевелила жвалами бывшая Солнечная Девочка. – Или всё же сначала сожрать волосы? А, к чертям душу, волосы важнее.

Бедный бандит ойкнул и скончался от разрыва сердца.

– Тьфу, – Ханна отшвырнула труп. – Дохлятина.

– Простите нас, милорды демоны! – нашёл в себе силы покаяться тип с вилами. – Мы же не знали, что у вас тут шабаш!

– А так ведь и зарезали бы несчастного старичка? – Эрухабен присел на корточки перед говорящим. – Совести у вас нет, так ведь?

– Прости дед, – взвыл мужик. – Ваши попутали, бесы то бишь!

Представление пора было кончать, хотелось есть, а пока эти полудурки мешались под ногами, о горячем ужине речи быть не могло.

– Так, – я вышел к свету. – У вас десять минут форы. Труп забираете с собой и сматываетесь. Успеете выйти из зоны обнаружения – останетесь живы, а коли нет... – я зловеще улыбнулся, выпустив ауру доминирования. – Познаете на своих шкурах, что такое Дикая Охота.

Бандиты-неудачники побросали оружие и, прихватив труп своего главаря, пустились наутёк.

– Давно я так не веселился, – Эрухабен поднялся с земли. – Давайте ужинать, что ли?

Больше приключений в дороге не случилось, и через пять дней после пересечения границы, мы доехали до места назначения, Красной Долины.

Раньше это было процветающее место. Долина тянулась к морю, напрямиком от Барьерных гор, тех самых, где проживали соплеменники Тунки. Всё здесь было окрашено красным, красные леса, сплошь из рыжих клёнов, дерева крайне редкой породы, ярко-оранжевых цветков хайрулины боевитой, прозванной так за сходство с роанским орденом Отваги, на цветочке даже имелись две характерные чёрные полоски. Даже река Ламакана, отделяющая долину от центрального Вайпера, казалась жёлтой, в ней в избытке произрастали водяные апельсины, съедобные фрукты. Из общей рыже-красной идиллии, правда, выбивались полянки колпачков линкеллы зелёной, целебной травы.

– Красота, – Розалин вдохнула чистый воздух долины и огляделась вокруг.

– И как же сюда пробрались разбойники? – поинтересовалась Элис.

– Вон там, за замком, – я указал рукой в сторону крепости Рыжий Клён, – есть проход в северные земли. Узкая прибрежная полоса, по которой можно обойти и Барьерные Горы и зону отчуждения. Именно по ней Тунка вторгся на север.

– А это ещё кто? – удивилась ведьма.

– Ну да, ты ведь ещё не в курсе, – вспомнил я. – Сегодня вечером расскажу историю этого бывшего королевства, а пока что надо провести первичную разведку.

– Тогда это ко мне, – обрадовалась Элис. – Рыжую ворону никто не заметит среди рыжей долины.

– Дельная мысль, – согласился я.

Ведьма перекинулась в ворону и с карканьем взмыла в небо. Я поглядел на неё, на холм, под которым остановилась наша машина и произнёс:

– Разбиваем лагерь здесь. Реку пока что пересекать смысла нет, подождём принца с войском. Дорога здесь всего одна, мимо нас точно не проедут.

Место и правда оказалось удачным, под боком чистая питьевая вода, с гор в реку сбегал шустрый ручей, с холма открывался прекрасный вид, отлично просматривался замок, хотя замком его можно было назвать лишь с натяжкой, скорее просто крепость. Нападения мы не боялись, из-под магического щита нас поди выковырай, а если найдутся идиоты, решившиеся дать нам бой, то я намотаю их на колёса.

Через два дня принц таки прибыл, в сопровождении целой группы войск, числом не меньше роты, не считая обслуги вроде кашеваров или личных лакеев.

– Привет Кайл! – поздоровался он. – И вам тоже, честная команда. Смотрю, ты раньше меня приехал. Давно ждёшь?

– Пару дней, не больше, – отмахнулся я. – Наслаждаемся видами, попиваем вино, в общем, прекрасно проводим время. К замку сами не ездили, у нас туда разведчик улетел.

– Улетел? – удивился принц.

– У меня в команде пополнение, – пояснил я, – ведьмочка одна. Потом вас познакомлю.

– И где ты только находишь всех этих людей, – пробурчал принц. – Мне бы так. Ладно, как только поставят шатры, милости прошу в гости. Причём всех. Дело есть.

Шатры ставили споро, так что ждать долго не пришлось. Мы заявили во временную ставку командования и застали принца, беседующим с мужчиной лет пятидесяти, облачённого в латный доспех. На его нагруднике красовалось изображение ярко-алых языков огня.

– Это Ян Вогдрус, – представил нас Альберт. – Полковник, командир Красных Кирасиров.

– Это большая честь, – я пожал протянутую руку, – Красные Кирасиры элита даже среди гвардии.

– Не стану отрицать, – Ян пригладил усы, – мои парни дело знают. Вы, наверное, удивлены, милорд Кайл, зачем нас позвали раздавить шайку оборванцев?

– Да, я об этом сразу же подумал, – признал я, – но судя по двум пушкам и ружьям, вы тут для испытания нового вооружения. И тактики заодно.

– В корень зришь, – согласился принц. – Потом сходим, посмотрим на новые игрушки, ну а пока, – он повернулся к моей команде, – настало время раздачи наград. За вашу неоценимую помощь в последнем задании решено выдать всей команде дворянские патенты. Тем, у кого их нет, разумеется. Добро пожаловать в высшее сословие.

Джек и Ханна отошли подальше, чтобы не отсвечивать. В той миссии оба играли на противоположной стороне.

Принц собственноручно роздал дворянские грамоты. Я наблюдал за действием и ободряюще хлопал в ладоши, но на счёт сословного общества у меня сложилось своё мнение. Завязывать с ним надо. Сословия сильно мешают развитию моих производств.

Ха, скоро и до классовой борьбы доберёмся.

– Поверить не могу, – Марика держала пергамент патента как самое величайшее сокровище, – я теперь дворянка!

– Пока что это персональное дворянство, – кивнул принц, – но если будете продолжать в том же духе, получите и родовое. Корона никогда не забывает своих друзей. Ну что, Кайл, теперь пойдём, я буду хвастаться своими новыми игрушками.

Мы вдвоём вышли из шатра и направились к войскам.

– Как видишь, – принц обвёл рукой отдыхавших у костра солдат, – всех кирасиров перевооружили на новомодные ружья. Твоя идея про нарезные стволы, кстати, оказалась весьма удачной. Точность резко возросла. Процесс, конечно, довольно трудоёмкий, но он того стоит.

Кто бы сомневался.

– А вот это – моё личное изобретение, – продолжил хвастаться принц. – Твой броневик, конечно, штука серьёзная, но уж больно он дорог, так что мне в голову пришла идея создать его дешёвый аналог. Любуйся.

Голь на выдумку, как известно, хитра. Его Высочество собственноручно изобрёл тачанку. Специально сконструированная укреплённая телега, запряжённая парой лошадей, была вооружена самой настоящей вертлюжной пушкой, почти как на кораблях 18 века моего старого мира.

В задней части телеги, на вертлюге, устройстве, напоминающем двузубую вилку, крепилось небольшое орудие. Мысль удачная, пушка вращается вверх-вниз, прикреплённая к зубцам подвижными шарнирами, и вправо-влево, крутясь вокруг своей оси. Да, калибр был так себе, мелковат, но зато такую штуку было просто наводить на цель, а с учётом маневренности так и вообще, тачанка становилась ультимативным оружием против пехоты, особенно, если стрелять картечью.

– Хитро, – похвалил я. – Действительно, дельная мысль.

– А то! – просиял принц. – Не тебе одному разные новшества выдумывать.

О, так вот какая у меня теперь репутация?

– С ядрами тоже всё продумано, – рассказывал Альберт, – Они каменные, и на каждое наложено простенькое заклинание: при резком повышении температуры они раскалываются на мелкие части, так что врагов сечёт осколками.

Ну да, картечь, как я и предполагал.

– Про старую добрую конницу тоже никто не забыл, – Альберт с гордостью посмотрел на кирасиров, – наступают новые времена и новые войны. Маневренные. Время конных рыцарей уходит в прошлое, броня перемещается на колёса.

– Это точно, – согласился я.

– Ну и в завершение – две полевые пушки, – Альберт подошёл к орудиям и любовно погладил ствол. – Тут ты снова оказался прав. Раздвижные станины действительно нужны.

А то нет. Сколько я книжек по попаданцев прочёл. Наипервейшее изобретение – командирская башенка и раздвижные станины.

– Осталось лишь провести разведку, – закончил принц.

– Вон она, разведка, – я ткнул пальцем в небо.

Сверху спикировала рыжая ворона, прямо в воздухе провернулась вокруг своей оси, и перекинулась в ведьму.

– Ох ты, – опешил принц, – пополнение рыжих?

– Ваше Высочество, – официально представил принца я, – это Элис Сандерс, ведьма из другого мира. Недавно принята мной в команду.

– Из другого мира? – удивился принц. – Даже так?

– Красавчик, – всплеснула руками рыжая, достала из сумочки очки и, надев, оглядела Альберта ещё раз, – и так тоже ничего.

– Стоп, – холодно произнёс принц, – это что за артефакт?

– Очки истинного зрения, – пояснила ведьма. – Именная вещь, могу пользоваться только я. Показывает людей, предметы, явления, всё что угодно, в их истинном облике. И да, я не привыкла трепать языком. Раз уж что-то прячут под мощной иллюзией, значит, не зря прячут.

– Я ничего про эти очки не знал, – развёл руками я.

– Вечные проблемы с этими магами, – пробурчал принц, – но это хорошо, что ты всё сразу поняла. Надеюсь на твою благоразумность. Ладно, опустим эту тему. Я так понял, ты летала на разведку?

– Ага, – согласилась ведьма, – два дня там шныряла, всё осмотрела. Ну, почти всё. Внутри крепости не совалась, нечего вороне делать в помещении. В общем, слушайте...

Всего неприятельских войск было около пятисот человек, пара-тройка десятков окопалось в крепости, остальные расположились снаружи, лагерем. Вид вторженцы имели крайне неопрятный, латный доспех был хорошо если у десятка, остальных одевались во что попало. Старые кольчуги, плотные куртки, выдавшие виды гамбезоны. Корче, банда, а не войска, да и с дисциплиной, судя по всему, дело обстояло не лучшим образом. Ни о каком порядке речи вообще не шло, несколько тел, пьяные в доску, валялись в кустах, часовых нет.

– И где только алкоголь нашли? – удивилась ведьма. – Тут живых людей-то не найдёшь. Ни таверны, ни лавки.

– Может, в руинах чего отыскиали? – предположил я. – Тут неподалёку есть развалины крупной деревни, да и в подвалах крепости чего-то могло завалиться.

– Кстати, на счёт «завалиться», – Элис понюхала воздух. – Я два дня подножным кормом питалась, а от нашего лагеря тянет крайне интересным запахом. Просто дико хочется есть!

– Да, действительно, – оживился принц.

– Это Бикрос расстарался, – пояснил я. – После нашего недавнего путешествия в одну горную деревушку в походе он готовит исключительно простую грубую пищу. Сегодня у нас ломтики жареного на открытом огне мяса с сыром в остром соусе. Плюс красное полусладкое, конечно.

– Тогда я к вам, – решил принц.

Рядом с костром, над которым колдовал Бикрос, нашёлся командир кирасиров. Он, как настоящий воин, обнаружил, окружил и атаковал мангал с мясом. Судя по мощной работе челюстей, шанса у шашлыка не было никакого.

– Великолепно, – промычал он. – Вроде бы просто, но очень вкусно.

Посиделки продолжились. Элис заставили повторить то, что она уже успела рассказать нам, Красный кирасир тоже захотел узнать подробности.

– Что у них с лучниками? – поинтересовался командир, выслушав первую часть доклада.

– Есть несколько, но довольно косорукие, – самодовольно ухмыльнулась ведьма, макая в соус кусок мяса. – Я приземлилась рядом с кучей доспехов, поскакала вокруг, поклевала. Металл, как я уже сказала, отвратительный, качество изготовления ещё хуже. Видать, банде сбагрили весь нелеквид. Так вот, провожу я, значит, разведку и вижу: какой-то хмырь с луком начал выцеливать ни в чём не повинную ворону. Я, естественно, сразу же взлетела, но этот чудак попытался сбить меня в воздухе. Целый колчан истратил, но не попал. Я неплохо развлекалась, даже совершила прицельно бомбометание, ему аж полрожи заляпало.

– Ну не за столом же! – возмутилась Розалин.

– Прости-прости, – отмахнулась ведьма. – В общем, лучники есть. Из артиллерии только четыре баллисты на крепостных башнях. И да, может мне показалось, но я вроде бы почувствовала слабые демонические эманации.

– Демоны? – удивился Ян Вогдрус. – Они-то здесь откуда?

– Я же говорю, не уверена, – пожала плечами рыжая ведьма.

– С другой стороны, – вклинился я. – Что-то в замке дало активный мана-резонанс. Это известно доподлинно. Розалин, ты что-нибудь сейчас чувствуешь?

– Нет, – покачала головой магичка, – да и детектор в машине молчит.

– Отсюда мораль, – подвёл итог я. – Либо источник маны отсюда убыл, либо он сейчас хорошо скрыт.

– Хм, – задумался принц. – Элис, среди бандитов были маги?

– Ни одного, – покачала головой та.

– Лично я бы грешил на старую гильдию магов, – предложил я. – До восстания они тут были полноправными хозяевами и творили, что хотели. Я не удивлюсь, если в этой долине осуществлялись какие-то эксперименты, в том числе полностью незаконные. Место захолустное, хотя и красивое.

– Отчего же здесь всего одна крепость? – удивился Лок. – Логичнее было бы построить полноценную заставу между горами и морем, чтобы полностью перекрыть ту узкую полосу, по которой прошли северяне.

– Вайпер в своё время решил этого не делать, – пояснил принц. – Там действительно узкая полоса между горами и водой, иной раз ширина доходит до ста метров. Видишь ли, по этому маршруту ещё никто не вторгся, это совершенно дурное занятие. Армию придётся растягивать в длинную-длинную цепь, и она станет прекрасной мишенью для катапульта военных кораблей. Пожгут всех. Так что бывшее королевство решило не тратиться на ненужные укрепления. Построили только вон ту крепость, – Альберт ткнул куском мяса в замок на холме.

– Значит, будем исходить из того, что внутри крепости нас ждёт ловушка, – резюмировал полковник. – Со штурмом будем аккуратнее.

– Давайте лучше о весёлом, – предложил я. – Ваше Высочество, как дела в столице?

– О весёлом он! – всплеснул руками принц. – Ну ты и вредитель, Кайл! Да, признаю, повеселился ты знатно. Этот уродский памятник теперь, считай, символ города. А художники? Знаешь, что сейчас в моде? Кругизм!

– Это ещё что за зверь? – удивился я.

– Это стиль рисования, – пояснил принц, – всё рисуют круглым. Получается ужас.

– А по-моему идея интересная, – не согласился я. – Знаешь, надо столичным поэтам идейку подкинуть. Цифровые стихи!

– В смысле? – не понял принц.

– Ну смотри, – пояснил я. – Стихи, полностью из цифр. Вот, допустим, весёлый стишок:

Девяносто, сорок пять,

Двести восемнадцать.

Сорок восемь, шестьдесят,

Двадцать, двадцать, двадцать!

Или грустные:

Семнадцать, сорок, двадцать восемь,

Тринадцать, восемьдесят семь,

Сто шестьдесят, сто тридцать восемь,

Два миллиона двадцать семь...

– Нет, – с ужасом отпрянул принц, – не делай этого Кайл! Если придворный бард начнёт мне читать высшую математику в рифмах, я повешусь.

– А это мысль интересная, – задумался Орю. – Вдарить рифмой по логарифму!

Принц закрыл лицо руками.

– Что ты делаешь с этим несчастным миром! – трагически возопил он.

Переигрывает. Я плеснул страдальцу вина в кубок.

– Воспряньте духом, Ваше Высочество! Вот отгремит завтрашнее сражение, Орю напишет по этому поводу поэму, модными круглыми стихами, – я налил вина себе тоже. – Кстати о сражении. Наша помощь понадобится?

– Не думаю, – покачал головой полковник. – Мы могли бы сейчас вломиться в их лагерь и перерезать как кроликов. Нет. Главная цель завтрашней разборки – проверка оружия и тактики боя.

Этой ночью на нас никто не напал, хотя в лагере противников всю ночь было заметно шевеление. Как только взошло солнце, все уже были на ногах, включая, даже, меня. Завтракать пришлось по-походному, мне так вообще за рулём.

Войска принца под ритм барабанов стройной шеренгой перешли мост, отделяющий центральный Вайпер от долины вечной осени. Мы пересекли границу последними, съехали с дороги и обосновались на небольшом холме, откуда было прекрасно видно всю равнину. Я вылез на свежий воздух и достал подозрную трубу.

Развернулись знамёна, Красные Кирасиры выстроились в боевой порядок. Посередине расположились стрелки, две группы по десять человек, между ними две полевые пушки, с флангов изготовились к бою две тачанки и кавалерия. Пушкари уже деловито заряжали свои орудия.

Ясненько. Начнём с артподготовки, что вполне логично. А что у нас в лагере противника?

Противник решил не высовываться. Они отгородились от нас наспех сооружённым частоколом, а вход перегородили рогатками, эдакими противотанковыми ежами времён кавалерии. На самом деле это было обычное бревно, к которому приколотили колья. Просто и эффективно, на лошади такую преграду не перепрыгнуть, проткнёт насквозь. За рогатками притаились лучники с немногочисленными арбалетчиками. Ждут, когда конница подойдёт ближе.

Не дождутся. Пушкари зарядили орудия, взвели затворы, и развернули стволы в сторону баррикад. Прозвучала команда, и запальные штыри, зачарованные огненными рунами, ударили в прессованные пороховые таблетки. Грянули выстрелы, ядра разметали рогатки, убивая и калеча спрятавшихся за ними лучников.

А неплохо так выстрелили. До лагеря метров шестьсот, ядра, судя по всему, бьют и дальше. Это вам не наполеоновские войны, местные орудия как минимум вдвое дальнобойнее, спасибо алхимически усиленному пороху.

Разрушение укреплений вызвало шок у обороняющихся. Пока там пытались сообразить, что вообще происходит, пушкари успели перезарядиться и дать залп по частоколу. Красиво полетели дрова, сокрушая палатки, врага и вообще всё, что под руку подвернётся. В тылу противника что-то ярко вспыхнуло.

– Симфония разрушения, – проникновенно произнёс я, глядя на творящийся кавардак.

До обороняющихся начало доходить, что сидеть на месте нельзя, и надо что-то делать. Первое что приходит в голову – бежать, осталось лишь выяснить, драпать или бежать в атаку.

Надо отдать должное бандитам, они решили атаковать.

Из лагеря вывалила вся толпа, нескладно орущая и размахивающая холодным оружием. Пушки дали залп по нападающим и ушли на перезарядку. Ядра порвали в клочья несколько неудачников, но особо никого не впечатлили.

Зато впечатлили стрелки.

Слаженный залп двадцати ружей выкосил часть атакующих, покойнички попадали на землю, мешая бегущим сзади. Атака сбилась, образовав кучу-малу.

– Унылое зрелище, – произнёс я, разглядывая побоище, – у этих психов вообще нет никаких шансов. И это ещё кавалерия не подключилась.

– Скоро подключится, – произнесла Розалин, встав рядом.

Стрелки выстрелили вновь. Ушлый принц, после получения секрета пороха, устроил мозговой штурм, собрав лучших оружейников королевства, и те усовершенствовали прими-

тивное кремниевое оружие работы гномов. Сейчас его кирасиры были вооружены экспериментальными двуствольными винтовками, которые мне напомнили охотничьи вертикалки английского образца. Кирасиры забили в стволы бумажные патроны, щелкнули стволами, приведя оружие в боевой режим, и выстрелили вновь.

Оказалось, я несколько недооценил врага, кое-какая выучка у них таки была. Прозвучала команда и банда образовала нечто вроде антикавалерийского карэ, выставив наружу щиты и копья. Квадрат получился кривой, но всё же против атаки всадников работал прекрасно.

Да, но не против пуль.

С места сорвались тачанки. Вертлюги, дав залп картечью по стене щитов, отвернули в сторону, на перезарядку.

– Прямо в хлам разорвало, – подивился Эрухабен. – Чего только люди не напридумывают, чтобы друг друга истреблять. В моё время таких штук не было.

Дед дедом, а взгляд острый.

Часть копий, вместе со своими владельцами, рухнула на землю, разорванная в клочья ударом мобильной артиллерии. Впрочем, острых палок было ещё достаточно, чтобы конники не лезли на рожон.

Тачанки перезарядились и вновь понеслись к стоящим в карэ вражеским пехотинцам. Залп, и новая порция бандитов отправилась на перерождение.

– Интересно, – я с интересом рассматривал рушащееся защитное построение, – когда до них дойдёт, что эта тактика больше не работает?

Дошло быстро. Бандиты, побросав свои копья, кинулись бежать. Тачанки, прервав очередной заход на цель, отъехали в тыл, дав кавалеристам возможность поучаствовать в веселье. Конники, нарезавшие до этого момента круги, вокруг рассыпающегося карэ, ринулись в бой.

Заработала адская карусель. Кавалерия рубила в капусту отступающего противника, пехота в ровном поле ничего не сможет сделать против всадника, вертлюги, поймав в прицел подходящую группу, или даже одиночную цель, били прямой наводкой.

Что случается с неудачником, словившим полный залп картечи, здесь лучше не описывать. Крайне неаппетитное зрелище.

Стрелки, под барабанный бой, двинулись вперёд, изредка давая залп. Над полем полетели клубы сизого порохового дыма, мешая обзору. Впрочем, без обзора было понятно, там уже начался полный хаос.

Дальше было не так интересно. Противник претерпел полный разгром, это было и так ясно. Не имея возможности стрелять, в такой плотной схватке можно было попасть по своим, Красные Кирасиры, закинув ружья за плечи, пошли в рукопашную. Сверкали палаши, лилась кровиха. Я убрал подзорную трубу и развернулся к машине.

– Поехали, – произнёс я, залезая на место водителя. – Минут через двадцать там всё окончательно завершится. Битва, как было ясно с самого начала, выиграна.

Так оно и вышло. Мы спустились с холма и подкатили к ставке принца. В штабном шатре как раз шёл «разбор полётов».

– Каковы наши потери? – поинтересовался Альберт.

– Потерь нет, – бодро доложил полковник. – Есть несколько раненых, пятеро легко и двое средне, сейчас с ними работают целители. Примечательно, что это не враг постарался, а шальные пули.

– Значит, в целом всё прошло удачно, – кивнул принц.

– Да, – согласился Ян. – Но тактику надо доработать. Конница на среднем этапе была лишней. Мобильные орудийные платформы себя очень неплохо показали, урон пехоте они наносили просто колоссальный, но тактика обстрела в движении мне кажется ошибочной. Я предлагаю использовать их как подвижные орудийные точки и вести огонь на средней дистан-

ции. По мере приближения противника уводить, и вновь вступать в бой. В любом случае, они оттянут на себя часть вражеских войск, что разобьёт построение противника.

– Дельная мысль, – согласился принц.

– Предлагаю бомбардировать врага навесом осколочными боеприпасами, – вклинился я. – Конус осколков, сыплющихся сверху, даст более широкий охват, нежели прямая стрельба. Да, ещё есть смысл усилить вертлюги защитным стальным кожухом, эдакой полубашенкой, чтобы стрелок не попал под случайный болт или пулю.

– Дельно, – поддержал полковник.

– В любом случае, кавалерию рано списывать со счетов, – принц поднялся со стула, – в преследовании отступающего противника ей равных нет. Ну что, переместимся в захваченный лагерь? Заодно подумаем, как лучше выкурить остатки неприятеля из крепости.

– Чего тут думать, – пожал плечами я. – Высадим артиллерией ворота, перестреляем защитников, остальных порубаем в рукопашной.

– Вот и выдвигаемся, – принц поднялся с кресла. – Подбросишь, Кайл?

Подбросил, естественно. Наш броневик разнёс в щепы своим «кенгурятником» остатки заграждений и не спеша въехал в разорённый лагерь противника. Нда, пушки принца тут знатно поработали. Судя по всему, одно из ядер ударило в склад боевой алхимии, это она так бодро горела. Рядом с ним всё ещё виднелись остовы двух лёгких катапульт, и несколько фрагментов тел оружейного расчёта.

Странное дело, на катапульты северяне расщедрились, а на экипировку – нет? Или же вторженцы это уже здесь, в крепости нарыли? Впрочем, уже не важно. У покойников не спросишь.

Мы сделали пару кругов по лагерю, и решили тут не останавливаться, уж больно неопрятно выглядело место. Куча трупов, кровяца... Колёса теперь отмывать.

– Давай-ка вон к тем холмам, – принц указал пальцем вперёд. – Там как раз вход в крепость. Расположимся прямо перед ней, там просто идеальное место для осады.

Я дал газу, снёс остатки полуобгоревшего шатра, и, проигнорировав стоящие рогатки, проехал прямо сквозь укрепления, только дерево затрещало под колёсами.

Шины-то у меня литые, бескамерные. Их не проколешь.

Со стен попытались нас обстрелять. В броню ударили с десятков стрел, не причинив машине, что естественно, ни малейшего вреда. Я порычал им гудком и гордо прокатил мимо, не обращая внимания на гневные вопли со стен. Ну, давайте, обстреляйте меня из баллист, придурки.

Не стали. Возможно, посчитали эту затею бессмысленной, а может просто не успели, так что мы выскочили на дорогу, гордо развернулись и встали напротив ворот, достаточно далеко, чтобы по нам не попала артиллерия крепости. Ждём остальное войско.

Перед нами с большим недолётом в пыль шлёпнулся увесистый булыжник. О, так по нам таки решили отбомбиться? Ну-ну. Я откинулся в кресле и ухмыльнулся. Давайте понаблюдаем.

Прилетело ещё два камня, с такими же недолётами. На стенах прыгали фигурки людей, размахивая руками и, судя по всему, матерясь. Я показал им средний палец, но моего жеста, естественно, осаждённые видеть не могли. Впрочем, обстрелы прекратились.

Пришлось подождать, пока подтянется экспедиционный корпус.

Подросла конница, тачанки с пушками, подтянулась пехота. В дверь машины тактично постучали. Я отворил и вылез на землю. Команда спустилась за мной. К принцу подошёл молодой парень в алой мантии боевого мага, поклонился и произнёс:

– Ваше Высочество, позвольте мне заняться этими бандитами в замке.

– Ты уверен Стефан? – принц с сомнением покосился на крепость Рыжего Клёна. – У них там лучники и баллисты.

– Я боевой маг, Ваше Высочество, – ухмыльнулся Стефан. – Да, ваши пулялки очень интересны, но против моей огненной магии они ничто.

– Дерзкие слова, – усмехнулся Альберт. – Что ж, пойд и докажи это.

Маг гордо вскинул голову, и, окружив себя Щитом Мага, удалился в сторону крепости.

– И как? – спросил я Розалин. – Получится у него?

– Сомневаюсь, – покачала головой волшебница. – Сила у этого парня выше среднего, но этого явно недостаточно. Видел, на сколько метров эти штуки камни метают? Вон они лежат. От камней до ворот чуть больше сотни метров. А представь себе, если баллисту стрелой зарядить? Она на полторы сотни метров точно улетит, а радиус его магии я оцениваю в метров шестьдесят-семьдесят. Про лучников тоже не забывай.

– Ну, если луки такого же качества, что и оружие у этого сброда, то до мага не дострелят, – прикинул принц. – Но если у них имеются арбалеты...

Как выяснилось, арбалеты у осаждённых имелись. Не успел маг принять горделивую позу и начать читать заклинания, как в его щит прилетело сразу с десятков болтов. Щит треснул, но стелы сдержал. Колдун резко передумал атаковать и бросил всю свою ману в заклинание защиты. «Щит мага» загорелся с новой силой, чтобы вновь впитать очередную порцию стрел. Колдун подпрыгнул, развернулся в воздухе и задал стрелача под дружный смех гопников на стенах. В щите торчала уже пара десятков стрел, делая мага похожим на разгневанного ёжика, мечущегося зигзагами. И уже на финишной прямой, чтобы окончательно уронить эго несчастного заклинателя в грязь, на излёте, в спину убегающему прилетел здоровущий болт от баллисты. Щит лопнул, осыпав мага горой щепок, а сам колдун хлопнулся носом в пыль по инерции проскользив ещё пару метров. Красные Кирасиры дружно заржали, вторя банде из крепости.

Видать колдун не пользовался особым уважением.

– Уж больно он много выпендривался, – по-простецки сказал мне принц, видя мой недоумённый взгляд. – Всю дорогу хвастался своей крутизной, да фокусы показывал. Ладно, в дело вступает современная армия.

Выкатили пушки, нацелили, и дали залп. Вот только и от «современной армии» толку оказалось не слишком много, ядра ударились в стальную решётку, закрывшую тяжелые двери крепости, и рассыпались на куски, не причинив особого вреда.

– Вы что, каменными стреляли? – обрушился на пушкарей Альберт. – Мозги-то где?

Зарядили железными, с тем же эффектом, только решётку погнули.

В крепости уже начали откровенно глумиться. Ничего, сейчас я это пресеку.

– Для осады нужен калибр посерьёзнее, чем у полковой пушки, – я разглядывал в подзорную трубу результаты стрельбы. – По счастью, он у нас есть.

– На твоей машине, – пробурчал принц.

– Без моих машин вам не обойтись, ваше Высочество, – мило улыбнулся я. – Заказы принимаются. Желаете понаблюдать за работой моего изобретения изнутри?

– Желая, – скроил морду лица Альберт.

Он, вместе с полковником, залез внутрь автомобиля.

– По местам! – скомандовал я. – Орудие к бою!

Я шлёпнулся на водительское сидение, опустил на лобовое стекло защитные шторки, и медленно двинулся вперёд. В машину вновь полетела всякая дрянь, стрелы, бульжники, болты, не причиняя никакого вреда броне. Единственный минус, от звука ударов по корпусу закладывало уши, я ощущал себя сидящим внутри большого колокола. Принц морщился от этой «музыки», но терпел.

– Фугасный заряжай! – крикнул я. – По правой баллисте – огонь!

Лок споро загнал болванку в орудие и лягнул затвором. Чхве, крутя ручки наведения, нацелил орудие и дёрнул рычаг. Орудие изрыгнуло болванку, накачанную огненной магией, и

та, угодив прямо в «ласточкины хвосты» на верхушке башни, разорвалась огненным шаром, осыпая солдат на стенах расплавленными металлическими обломками.

Приколистов как ветром сдуло с укреплений.

– Что, не нравится? – ухмыльнулся я. – На бис не желаете? Нет? А придётся.

Второй снаряд взорвал левую башню с теми же пиротехническими эффектами. Больше над нами никто не ржал. Башни всюду дымили, сквозь копоть различались языки пламени.

– Ты так весь замок не спали, – принц оглядел масштаб разрушений. – Если там командир всей этой банды, мне очень хочется с ним пообщаться.

– Не спалю, – хмыкнул я. – Замораживающий к бою!

Снаряд, окутанный синим маревом, врезался в решётку, рассыпался, и та покрылась неестественно-голубым инеем.

– Бронебойным по воротам – огонь! – махнул рукой я.

Обычная стальная болванка ударила по переохлаждённому металлу решётки, и тот со звоном, слышимым даже внутри машины, разлетелся на части. Снаряд пробил ворота и, судя по грохоту, обрушил какую-то стену. Ворота закрипели, покосились, и рухнули внутрь крепости, придавив пару незадачливых защитников. Принц с полковником переглянулись.

– И сколько ты хочешь за такое орудие? – осторожно поинтересовался принц. – Я имею в виду без всяких отделок, как в этой машине, чтобы было просто, надёжно и эффективно.

– Я сейчас строю для Вестерна мобильные орудийные платформы, – пояснил я, – война на носу. Они обходятся недёшево, но как только я выйду на более-менее массовое производство, цена уменьшится. Сторгуемся, Ваше Высочество.

– Надеюсь, – пробормотал принц. – Главное, чтобы королевство после этой сделки не обанкротилось.

Пехота, с ружьями наперевес, кинулась штурмовать крепость. Послышались выстрелы и вскрики. Я поднял защитные шторы и принялся ждать. Через пять минут наши войска показали на крепостной стене, завязалась короткая стычка, несколько вражеских трупов свалилось вниз.

– Неплохая подготовка, – Чхве внимательно наблюдал за работой кирасиров. – Может мне тоже присоединиться?

– Не стоит, – покачал головой я. – Отряд отрабатывает взаимодействие с учётом нового оружия. Лучше им не мешать.

– Да, логично, – кивнул Чхве Хан.

Минут через двадцать над крепостью взметнулся флаг Роана.

– Ну, вот и всё, – удовлетворённо произнёс полковник. – Крепость пала.

Мы вышли наружу и принялись ждать. Вскоре из замка Рыжего Клёна вышла процессия: Красные Кирасиры тащили изрядно помятого мужика в дворянской одежде, явно с чужого плеча. Подойдя к нам, солдаты с силой шмякнули об землю пленного, поставив его на колени.

– И кто это тут у нас? – поинтересовался принц.

– Назвался главарём, – бодро отрапортовал солдат. – Решили взять живьём, глядишь, начальству пригодится.

– Это правильно, – покивал Его Высочество. – Ну, рожа, говорить будешь?

– А чего говорить? – мрачно ответила рожа. – Всё одно башку снесёте.

– Это далеко не факт, – пожал плечами Альберт. – Если информация от тебя окажется интересной, глядишь и поживёшь ещё. А коли докажешь полезность, может и к делу пристроят. Милорд Феликс разным кадрам заделье находит, даже таким как ты.

– А какие гарантии? – поинтересовался пленный.

– Гарантии? – удивился принц. – Нахал. Всегда вы, государственные преступники, рассуждаете о гарантиях. Взять хоть маркиза дэ Стэна, тот тоже гарантий требовал. Жив ты пока,

вот и все гарантии. Ну как, будешь рассказывать, или тебя к палачу отправить с последующим усекновением главы?

– Буду, куда уж деваться, – вздохнул мужик. – Задавайте вопросы, ваша милость.

Выяснилось следующее. Его Величество, Олаф Первый, король Пронта, проанализировав моё «ноу-хау» с отправкой Тунки в тыл Северного Альянса, решил устроить нам ответный подарок. Разведка принца доложила правильно, их Вражеское Величество почистил тюрьмы королевства, мобилизовал сидящий там криминалитет, кое-как вооружил, и отправил к нам, работать, так сказать, по основной специальности. Сброdnому отряду был выставлен вполне конкретный план: награть десять миллионов золотом, после чего каждый, оставшийся в живых, получит амнистию и отпущение грехов. Всё, что банда наворует сверх этого, они могут оставить себе и домой вернуться уже богатыми людьми.

– В принципе, интересная идея, – одобрил принц.

– Можно реализовать на море, – предложил я. – Выдадим патенты и отправим вольных капитанов грабить северян за долю малую.

Каперство в этом мире ещё не изобрели. Ничего, я буду первым.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Кайл, – прищёлкнул пальцами Альберт. – Очень хорошо. Товарооборот с северянами практически равен нулю, а если мы начнём грабить... хм... наносить превентивные экономические удары по внутренним торговым маршрутам, это сильно скажется на доходах королевств. Да, надо начать.

Особо много награть банде не удалось. Вайпер обезлюдел, даже крепость Рыжего Клёна стояла заброшенной. Впрочем, кое-каким барахлом здесь удалось поживиться, теми же арбалетами к примеру. Наш пленный почесал репу и решил сделать Рыжий Клён местом постоянной дислокации. Были высланы команды прошерстить руины городов и деревень, и это даже принесло кое-какие результаты, впрочем, не шибко обнадёживающие.

– Был обнаружен склад материальных ценностей, – вклинился интендант Красных Кира-сиров. – В основном, предметы домашнего обихода из серебра. Ценности конфискованы в пользу казны.

Стало ясно, что поживиться в разорённом королевстве нечем, так что передовые отряды разведчиков начали проникать глубже на территорию, где ещё оставалась хоть какая-то экономическая деятельность. Там же они и нарвались на роанские патрули.

– Всё скучно и обыденно, – зевнул принц. – Ясно. Тогда вопрос, как вы собирались переправлять те десять миллионов? Караван на север? А не страшно, что караванщики сбегут с награбленным?

– Какие уж караваны, – мотнул головой связанный. – Там, в столице, тоже не идиоты сидят. Верховный маг выдал мне одноразовый кристалл. Сказал, что как только наберём нужную сумму, надо со всей дури долбануть им о землю. Появится портал, в который надо закидывать золото. Кристалл всего один, и если золотишка окажется меньше десяти миллионов, лучше назад не возвращаться.

– Сержант? – вопросительно посмотрел на главу штурмовой группы Альберт.

– Вот, Ваше Высочество! – сержант предъявил принцу кристалл салатного цвета, немного напоминающий горный хрусталь. – Конфисковали вместе с остальным барахлом.

– Можно посмотреть? – протянула руку Розалин. – Спасибо. Да, действительно кристалл телепортации, и на него наложена личная метка довольно сильного мага. Северяне очень сильно рисковали с этим артефактом. Ведь можно в портал не деньги, а бомбу отправить.

– Не думаю, что риск так уж велик, – покачал головой Альберт. – Скорее всего, телепортационный круг установили в каком-нибудь амбаре за городом, да, под охраной, но не слишком многочисленной. Если их и поубивает взрывом, сильного вреда обороноспособности это не нанесёт.

– Пожалуй, – задумалась Розалин. – Но в любом случае, личная метка – это очень сильный маячок. Стоит сохранить эту вещь.

– Сомневаюсь, что этот кристалл дал мощный мана-резонанс, – я посмотрел на артефакт. – Эй ты, мужичина, в замке были ещё колдовские штуки?

– Не знаю, – хмуро произнёс мужик. – В подвале был какой-то зелёный туман, мы туда лезть побоялись. От такого колдовства лучше держаться подальше.

– Кажется, это именно то, что мы ищем, – я переглянулся с Розалин. – Пойдём, проверим?

– Я с вами, – категорично заявил принц.

Мы бодрым шагом направились к замку. Полковник вздохнул и замаршировал следом. Лезть в подвал ему совершенно не хотелось, но оставлять принца одного было нельзя.

Замок оказался не слишком-то велик. Довольно компактная крепость, с четырьмя башнями, две из которых мы успешно повредили. На небольшом внутреннем плаце стояли две телеги без лошадей, валялся мусор и битые камни. Хозяева явно уходили в спешке, побросав какие-то тряпки и разбитые ящики. Мусора было много, да ещё и мы прибавили. Снаряд нашей пушки не только пробил ворота, но и разнёс в щепки пристройку, некогда бывшую кузней. Я заглянул в руины. Да, неплохо прилетело, болванка даже проделала изрядную дыру в несущей стене, так что я разглядел сквозь отверстие внутренний зал.

– Мдя, – принц внимательно осмотрел разрушения. – Похоже, время крепостных стен закончилось. Если уж одна твоя пушка столько дел наделала, то с десяток просто сравняют эту постройку с землёй.

– Вот именно поэтому мы укрепили стены Вестерна здоровущими каменными плитами, – я вылез наружу из разрушенной кузни. – Каменные блоки даже моим орудиям будет сложно пробить. Как вариант, нанять геоманта, чтобы он сплавил камни стены в единый монолит. Розалин, такое возможно?

– Вполне, – кивнула волшебница. – Только затраты маны будут гигантскими, да и времени уйдёт много.

– По деньгам тоже немало выйдет, – призадумался принц. – Ладно, разберёмся. Не горит. У противника пока что нет подходящей артиллерии. Даже ничего похожего нет.

– Идите сюда, – раздался голос ведьмы. – Кажется, я действительно учуяла демоническую ауру, когда скакала здесь в образе вороны. Запашок тянется вон оттуда.

Элис указала на крытый вход в подвал.

– Вот только инферналов нам тут не хватало, – произнёс я, доставая пистолет.

Народ обнажил оружие. Розалин повела своим посохом в воздухе и кивнула.

– Там, внизу, маскировочный барьер, – произнесла она. – Пойдёмте, посмотрим.

Мы спустились в подвал. Действительно, в дальнем конце прохода светилось нечто, напоминающее зелёный туман. Похоже, именно его испугались северные бандиты.

– Ловушек нет, – задумчиво произнесла магичка. – Охранных заклинаний тоже, один только барьер. Будьте наготове, сейчас я его развею.

Команда ошетинулась железяками, а я, на всякий случай, перегородил проход щитом.

Посох Розалин засветился, и по коридору прокатилась невидимая, но вполне осязаемая волна. Белые шарики освещающего заклинания слегка потухли, но через секунду вспыхнули вновь. Туман замерцал и словно нехотя рассеялся. Мы сосредоточенно уставились в проход.

Ничего. Ровным счётом ничего. Ни толп злобных монстров, ни даже нашествия тараканов, только наши волшебники поморщились, все, включая эльфа.

– Да уж, теперь демоническая вонь вполне отчётлива, – скривилась Розалин.

– Я ничего не чувствую, – удивился я. – Воздух немного затхлый, пахнет плесенью, но и всё.

– Ты не маг, – махнула рукой Розалин. – Мог бы управлять маной, почуял бы. Инфернальные эманации ни с чем не спутаешь.

Наша группа, сохраняя боевой порядок, под прикрытием моего щита, осторожно продвинулась дальше, в подвальное помещение. Здесь, судя по всему, раньше хранили вино, в нишах стояли огромные бочки, а у стен располагались пыльные ромбовидные стеллажи для бутылок, сейчас, увы, пустые.

В бочках, кстати, надо пошарить. Люблю новые вина.

Прямо посередине подвала мерцал тусклым бардовым светом пентакль, внутри которого аккуратно стояло ровно тринадцать странных чешуйчатых яиц, высотой, примерно, в метр.

– Ох ты! – всплеснула руками Розалин. – Демонические яйца!

– Яйца?! – выпучился я на волшебницу. – Демоны что, яйцекладущие?

Нда, поворот. С другой стороны, во вселенной Вархаммера 40К орки – это самые отмороженные грибы во вселенной, так почему бы не быть демонам-наседкам и демоническим петухам?

– Ты не знал? – удивился принц.

– Ну простите, – развёл руками я. – В общеобразовательную программу молодых аристократов демонология не входит. Это вам не танцы или математика.

– Да, пожалуй, – согласно кивнула Розалин. – Тогда слушай, рассказываю. На самом деле это не настоящие яйца. Демоны не размножаются привычным нам способом, они бесплотны. Новые инферналы появляются на свет в результате довольно мерзких ритуалов, и проводят их жители нашего плана. Яйца не предназначены для создания нового демоноида, это способ материализации твари в нашем мире.

– О, – удивился принц, – а я думал, что как раз наоборот.

– Может взорвать их ко всем чертям? – предложил я.

– Не получится, – покачала головой Розалин, – они практически неуничтожимы. Единственный способ – вылупить... в смысле высидеть... ну, вы поняли, демона и тут же его уничтожить. Нам повезло, что бандиты оказались настолько трусливы, что не полезли в подвал. Если бы эти вещи попали северянам, нам бы мало не показалось в предстоящей войне.

– Их можно транспортировать? – поинтересовался Чхве.

– Не знаю, – покачала головой Розалин, – подобные артефакты крайне редки. Я читала про них, но в глаза не видела. Давайте попробуем вытащить наружу одно и посмотрим, что получится.

Чхве с Локом подошли к пентаклю и осторожно вытащили одно яйцо.

– Они довольно лёгкие, – с удивлением произнёс Лок. – Я бы даже в одиночку справился.

– Несите уж, – махнул рукой я. – Так проще будет.

Яйцо вытащили на свет и установили посреди замкового двора. При естественном освещении чешуя, ранее казавшаяся серой, приобрела бордовый оттенок. Розалин вместе с ведьмой ходили вокруг него кругами, словно дети у ёлочки на детсадовском утреннике.

– Всё-таки Кайл, – наконец произнесла Розалин, – везёт тебе на всякие интересные находки. Никогда бы не подумала, что увижу такое.

– Откуда они тут взялись? – поинтересовался принц.

– Подозреваю, что маги из Башни создали, – Розалин осторожно притронулась к чешуе. – Они перед своей гибелью проводили много безумных экспериментов. Кто знает, что ещё в Вайпере понапрягано? Ладно, ребята, подстрахуйте меня.

– Ты что собралась делать? – напрягся принц.

– Применить к нему заклинание «ключа», – спокойно произнесла волшебница. – Это крайне полезное заклятье, познающее суть вещи. Я не могу просто так пройти мимо подобной загадки. Вам же тоже интересно, что внутри?

Похоже долбанутьость – естественное свойство всех магов.

Розалин начертила на яйце несколько линий, сложившихся в три магических круга. Волшебница оглядела их, кивнула и отошла на несколько шагов назад. Посох в её руках засветился

ярко-синим, и круги налились насыщенным голубым светом. Воздух загудел, и по чешуе яйца пробежали маленькие электрические разряды.

– Сопrotивляется, – азартно произнесла волшебница. – Ничего, сейчас я... Ой.

Поверхность яйца пошла волнами, словно сотрясаемая спазмом. Чешуя засветилась всеми цветами радуги. Внутри яйца загорелся яркий свет, высветив нечто, напоминающее человеческую фигуру, окруженную тремя светящимися кольцами. Яйцо словно перестало быть материальным, сейчас оно походило на большой сгусток энергии.

– Кажется, у нас проблемы, – спокойно произнёс Чхве, обнажив меч. – Смотрите, оно вылупляется.

Буйство энергии завершилось, свет погас, оболочка яйца начала осыпаться хлопьями серого пепла.

– Всем приготовиться! – скомандовал принц.

Налетел порыв ветра сквозь разрушенные ворота, подняв маленький пепельный торнадо. Остатки пепла, всё ещё сохранявшие яйцеобразную форму, развеялись, открыв нам сидящего внутри.

Им оказалась симпатичная блондинистая девица с рогами на голове, коровьим хвостиком, и грудью не меньше пятого размера. Одето это чудо было в миниатюрное пятнистое бикини «под бурёнку».

– Ты кто? – опешил я.

– Я демон Элимагог, – пропищала девица. – Могучий и страшный. Мне поклонялись бесчисленные смертные, принося кровавые человеческие жертвы.

– А ты ничего не путаешь? – принц Альберт обошёл сидящую девицу со всех сторон и внимательно осмотрел.

– Что пялишься? – взвизгнул демон, пытаясь прикрыть миниатюрными ладошками огромную грудь. – Прекрати зыркать, извращенец!

– Как-то ты не очень похожа на демона, – меланхолично произнёс Чхве.

– Это всё он виноват! – блондинка вскочила на ноги и ткнула в мою сторону пальцем. – Я была самым страшным демоном преисподней! Кровь жалких смертных лилась в мою пасть, наполняя силой! Правда, это было давно...

– При чём здесь я? – удивился я.

– А при том, – топнула ногой девица. – Я жаждал... жаждала жертв. Нужно было провести специальный ритуал, и кровиха приговорённого перетекала ко мне.

– Та-ак, – протянул я. – Кажется, я понимаю, что происходит.

– Ещё бы ты не понимал! – взвизгнула девочка-корова, подпрыгнув на месте. Её грудь подпрыгнула следом, и заколыхалась, подчиняясь закону гармонических колебаний.

Как это называлось в моём прошлом мире в компьютерных играх? «Физика груди»?

Лок заворожённо наблюдал за этим проявлением физических законов, норовящих выпрыгнуть из узкого купальника. Марика, глядя на заворожённого Лока, начала потихоньку закипать. По параметрам физики она начисто проигрывала корове.

– Это ты всё устроил! – продолжала подпрыгивать коровка. – Вместо людской крови в мою пасть полилась жертвенная кровь крупного рогатого скота! Ритуал работает так, что я не могу отказаться! Взамен мне приходится делиться силой, формируя красный кровавый кристалл. Кровихи было слишком много, я растратила всю свою силу, и ритуал начал меня изменять! Из грозы преисподней я превратился вот в это! Посмешище ада!

Девица заревела.

– Я необратимо изменилась! – выла она, заливаясь слезами в три ручья. – Я теперь мелкий дух, покровитель крупного рогатого скота. И это твоя вина!

– Что тут происходит? – потребовал объяснений принц.

Я вкратце обрисовал ему инновационную схему производства колбасы.

– Ну ты и вредитель, – с уважением протянул Альберт. – Извратил демона. Это уметь надо.

Он меня уже дважды наградил этим титулом, вчера и сегодня. Как бы Его Высочеству в голову не стукнула очередная грандиозная идея наградить меня медалью «За вредительство». С него станется. Придётся ещё одну тарелку в кабинете вешать.

Не-не-не. Некоторые мысли лучше не думать. Во избежание.

– И что нам теперь с ней делать? – растерянно произнесла Розалин.

Я пристально посмотрел на девочку-коровку, почёсывая подбородок.

– Кайл, – упавшим голосом произнесла волшебница, – только не говори мне, что хочешь её завербовать.

– Можно выпускать эксклюзивную серию молочных продуктов, – задумчиво произнёс я, глядя на пятый размер груди, – «Молочко от бешеной коровки». Если предоставить клиенту право ручного доения...

– Кайл, – нехорошим тоном проговорила Розалин. – Скажи мне, что ты пошутил.

Так, накрылся бизнес-план.

– Я против, чтобы эта девица была в команде! – гневно вскричала Марика. – Слышь ты, корова, Лока я тебе не отдам!

– Ну, у неё есть пара выдающихся достоинств... – начал я.

– Вы злые! – заверещала экс-демон, и, растолкав обомлевшую стражу, удрала вон задрав хвост. – Я ещё припомню вам колбасу!

– Кайл, – на меня надела Розалин. – Ты не ответил.

– Это всё дурное влияние барда, – я ткнул пальцем в Орю. – Точно тебе говорю. Странному юмору я научился от него. И вообще, это же ты вызвала демона.

– Ой, – умилился Орю. – Самый настоящий семейный скандал.

Мы злобно уставились на нахального барда.

– Это нормально, – помахал рукой тот, – давайте, объединяйтесь против внешнего врага. Это поможет вернуть мир в семью.

Розалин покраснела. Кажется, я тоже.

– Так, отставить приколы, – севшим голосом прокаркал я. – Что с остальными яйцами делать?

– С первым не получилось, – категорично заявила Розалин, – попробуем на втором.

– А может не надо? – осторожно пробормотал Лок. – Вдруг оттуда мальчик вылупится? Это что, ревность в исполнении волколака? Или как?

– Тащите ещё одно, – распорядилась Розалин, поглядев на солдат.

Те посмотрели на принца. Принц пожал плечами.

– Кажется, мне понравилось проращивать демонов, – заявил он. – Тащите.

Притащили очередной подопытный экземпляр.

– Видимо, тот экземпляр пробудился от направленного потока маны, – Розалин нарисовала на яйце очередную порцию кругов. – На этот раз я постараюсь подать меньше энергии.

Волшебница повторила манипуляции, что и с первым яйцом. Зажглись магические круги, засверкали синим руны. Яйцо затряслось, в нём, как и в прошлый раз, высветился человекоподобный силуэт.

– Да что ж такое! – всплеснула руками Розалин. – Почему «ключ» не проходит? Он же на что угодно действует! Информация, которую он мне вернул, выглядит как полный бред!

– Зато второй демон вылупляется, – ободрил её принц.

– Это совсем не тот эффект, который был мне нужен, – вздохнула Розалин. – Ладно, готовимся к встрече.

Яйцо вновь превратилось в сгусток энергии, соткавшийся в странное существо.

– Хм, – оценивающе оглядел его я, – а вот это больше похоже на демона.

Солдаты попятились. Было отчего, на сей раз материализовалась не симпатичная девица, а странная биологическая конструкция. Торс у неё был мужской, парня лет пятнадцати, но только до пояса. Ног у мутанта было аж четыре, даже не ног, а каких-то ходулей, напоминающих острые лапки насекомого. На мой взгляд демон выглядел скорее комично, чем страшно, этот уродец напоминал табурет, но на людей этого мира, не привыкших к фильмам ужасов в жанре «боди-хоррор», мутант произвёл впечатление.

– Вот тебе и мальчик, как заказывал, – я посмотрел на Лока.

Тот вздохнул и обнажил меч.

– О, Лок, – нежно проворковала Марика, прижавшись к парню. – Ты обо мне беспокоишься?

– Вы призвали меня, смертные! – ломающимся голосом возопил демон. – Так, стоп, это снова вы?

– Нас что, уже пол-ада знает? – удивился я.

– Вы меня не узнали? – не понял монстр.

– погоди, – Чхве присмотрелся к нему повнимательнее, – ты что, тот самый мечник «Руки», что недавно атаковал нас на горе?

– Недавно? – вопросительно произнёс бес. – Вы отправили меня в ад, я странствовал по адским пустошам долгие годы, пока, наконец, не переродился в эту совершенную форму. Я давно грезил отмщением, но не мог выбраться в верхний материальный план, и тут вы сами вызвали свою гибель!

Интересно, пафосом он в аду заразился или всегда такой дурной был?

– Как излагает, как излагает! – покачал головой Орю. – Высоким стилем, прямо как герой пьесы. Правда, после такого монолога герою обычно бьют морду, но это уже детали.

– Не кажется ли вам, – озвучила мою мысль Элис, – что эта потешная штука напоминает табуретку?

– Да что-то есть такое, – согласилась Розалин. – С утверждением о «совершенстве формы» бедняга сильно погорячился.

– Вот если подумать, – продолжила развивать мысль ведьма, – как же он ходит в туалет? Если у него задница там, где она находится у обычных людей, то бедолага постоянно будет пачкаться. А ручки? Он же ими не достанет до края своей табуретки. Как несчастный использует туалетную бумагу?

– Можно предположить, – задумался я, – что подобные органы у него находятся снизу. С нижней части табуретки.

– Бедный мальчик, – пожалела демона ведьма, – он постоянно ходит под себя. А вроде с виду уже большой.

– Может хватит туалетной тематики? – простонала Розалин. – С меня Кейдж хватило, с её иллюзиями.

– Ну не скажи, – возразила Элис. – Это научный спор о физиологии демонов с учётом их странного биологического строения.

– Ничтожные смертные! – взвыл табурет. – Да как вы смеете не воспринимать меня всерьёз!

– Кажется, мы растоптали его эго, – заметил Орю.

– Ты не очень сильный монстр, – холодно произнёс Чхве, поглядев на демона. – Оружия нет, а с этими ногами маневренность у тебя плохая. Тебе не кажется, что коли мы тебя в тот раз одолели, то одолеем и в этот?

– А если я пробужу остальные яйца? – глумливо поинтересовался монстр.

– Тогда это действительно может стать проблемой, – согласился Чхве.

– Ну так получите! – монстр внезапно подпрыгнул и приземлился на верхушке разрушенной сторожевой башни. – А я, пожалуй, пойду.

– Не так быстро! – Элис вскинула руку, и из её ладони выстрелила призрачная цепь, сковавшая инфернала. – Куда направился? Мы с тобой ещё не закончили.

– Да я тебя... – начал было демон, но подёргавшись, понял, что цепь держит крепко. – Пусти! Ты кто такая вообще?

– Я – ведьма измерений! – гордо заявила Элис. – И у меня с вашим братом разговор короткий. Я, в своё время, на Изнанке таких как ты пачками крошила. Никуда ты не денешься.

– Ах ты тварь! – взревел пойманный инфернал. – Слово силы! Пробудитесь, коконы!

– Печать! – произнесла ведьма.

Мир померк, словно день превратился в вечер. Солнце потускнело, выцвели краски, и вокруг замка замкнулось красное кольцо с пылающими рунами, отбрасывающими странные неестественные тени. От демона медленно, словно преодолевая густую тягучую жидкость, расходились потоки маны, вызванные словом силы. Это было даже красиво, мана светилась, словно северное сияние, переливаясь цветным муаром.

– Какой шустрый мальчик! – обрадованно произнесла Элис. – Сопrotивляется даже внутри печати. Смотри-ка, слово силы запустил. Ничего у тебя не выйдет, дурень. Я отменяю это действие! Запечатать инфернала! Шальная магия!

Печать, кружившая над замком, взорвалась, озарив мир невозможными цветами. Я потерял возможность видеть вообще хоть что-то, везде вертелся хаос из ярких разноцветных пятен, переливающихся и изменяющих форму.

– Интересно, – услышал я голос ведьмы, – во что это выльется на этот раз?

Не знаю, сколько прошло времени, но зрение таки ко мне вернулось. Внезапно, словно я очнулся ото сна. Инфернал исчез, Элис гордо стояла посередине замкового двора, на её кулаке всё ещё была намотана призрачная цепь, другой конец которой, почему-то, исчезал в замковой стене.

– Что это такое было? – ошарашенно произнесла Розалин.

– Шальная магия! – гордо заявила ведьма. – Слово силы демона можно преодолеть своей волей, ей его можно даже аннулировать, но это довольно неприятная процедура. Я нашла свой способ и назвала «шалюной магией». Эффект демонического приказа отменяется и замещается абсолютно непредсказуемой вещью. Один раз я вызвала дождь из лягушек, плюющихся молниями, а в другой появилось восемь больших пауков, поющих тенором. Из них, кстати, вышел неплохой камерный хор.

Розалин хлопала глазами, не в силах понять, шутит ведьма или нет.

– А этот-то куда делся? – поинтересовался Чхве. – Демон?

– А вот он, – Элис потопала ногой по земле. – А ну, пёсик, встать!

Замок издал протяжный стон и зашатался, поднимаясь на ноги. Посыпались мелкие камушки, нас затрясло, как во время землетрясения.

– Так получилось, – объяснила ведьма, – что на этот раз инфернал слился с местом призыва. Довольно интересный эффект, вот только нам надо решить, что с ним делать.

Я подошёл к воротам и выглянул вниз. Действительно, замок отрастил четыре ходули, очень напоминающие те, что были у демоноида, только эти были каменные.

– Фу, пёсик, – услышал я. – Лежать!

Замок вновь застонал и опустился на землю. Я ухватился за остатки железной решётки, иначе точно сверзился бы вниз. Тут метров пять лететь, убиться бы не убился, но сломать что-нибудь мог бы.

Как только замок перестал шевелиться, я вернулся к остальным.

– Сейчас я им управляю, – продолжала объяснять Элис, помахав в воздухе кулаком, с намотанной на нём цепью. – Но только пока я не сошла на землю. Тогда контроль спадёт и кадавр обретёт волю. Этого делать не желательно, проблем не оберёмся. Сейчас можно отдать ему один приказ или даже несколько, он их обязательно выполнит. Можно приказать сидеть

на месте вечно, можно приказать утопиться в океане, но лично я бы этого не рекомендовала. Вокруг строения, поражённого адской сущностью, со временем скапливается магараль-излучение, меняющее окружающую местность на некоторое подобие адского плана. Для тёмных личностей в таком месте полное раздолье, чаще всего там заводится какой-нибудь отморозок, вроде тёмного колдуна или злобного некроманта... эммм... я не имела в виду присутствующих.

– Ничего, – меланхолично отозвалась Мэри, – я уже привыкла.

– Извини, – не слишком убедительно произнесла Элис, – обычно народ вашей профессии довольно специфичен. Так вот, тоже самое произойдёт и с океанским дном.

– Меня киты не простят, если я им эдакую свинью подложу, – покачал головой я. – Не вариант.

– Вот и я говорю, – кивнула ведьма. – Можно замок разрушить, и тогда инфернал вернётся на адский план. Подчёркиваю, не погибнет, вернётся назад.

– Можно и разрушить, – задумался я. – У меня как раз есть мана-бомба.

– Откуда? – заинтересовался принц.

– У «Руки» затрофеил, – честно сознался я. – Ещё тогда, на площади. Три бомбы обезвредили, одну я уже потратил, две осталось. Думал, оставить на отражение осады Вестерна, но сейчас она нужнее. Взорвём эту штуку и дело с концом.

– погоди, – остановила меня Розалин. – Есть идея получше. Нет, бомбу мы установим, только сразу взрывать не станем. У нас есть кристалл вражеского мага, я могу использовать его как маяк, на который наведётся замок. Отправим подарочек северянам. Бомбу зарядим на неизвлекаемость, при атаке замка магией она начнёт поглощать заклинания и заряжаться. Как только контуры перенасытятся энергией – бабах! Если повезёт, зацепим и вражеского заклинателя. В любом случае, враг понесёт серьёзный урон.

– Молодец Розалин! – обрадовался я. – Стратегически мыслишь! Отличная идея.

Принц задумчиво смотрел на нас, что-то просчитывая в уме. Кажется, Его Высочество затеял какую-то каверзу. Что-то не нравится мне его взгляд.

– Значить решено, – кивнула Элис. – Выносите коконы, не стоит им тут долго оставаться. При воздействии магарали они точно вылупятся.

Принц отдал приказ, и солдаты шустро потащили демонические яйца наружу. Судя по напряжённым лицам, оставаться в проклятом замке им не хотелось.

– А теперь начнём колдовать, – объявила Розалин, достав телепортационный кристалл. – Кайл, размести бомбу в подвале, там, где лежали коконы.

Я отправился вниз, вынул опасную игрушку из «инвентаря» и положил ровно посередине подвала, подперев со всех сторон кирпичами. Матовый чёрный шар бомбы тихонько засветился, внутри него проступили пять синих точек, Розалин начала программирование взрывчатки управляющим заклинанием. Я посмотрел на это дело и ушёл восвояси.

– Положи кристалл вон туда, рядом с телегой, – услышал я голос ведьмы. – Ага, нормально. Сейчас я его растворю. Пёсик, нюхай!

Замок чуть слышно взвыл и кристалл бесследно исчез.

– Есть след! – обрадованно заявила Элис. – Пёся учуял. Теперь давай формулировать приказ. Учти, с этими демонами надо держать ухо востро, они постоянно будут пытаться соскочить с крючка. Приказ должен быть чётким и не содержать двусмысленностей.

– Давай подумаем, – согласилась Розалин.

Я отошёл от девушек к воротам. Полюбовался пейзажем, посмотрел на солдат и Дроута, пакующих коконы в какую-то защитную оболочку, напоминающую голубоватый кристалл. Ко мне присоединился Чхве.

– Эта магия меня пугает, – ровным тоном произнёс он.

– Тебя? – удивился я. – По-моему, тебя вообще ничего не пугает. К тому же, сомневаюсь, что это вообще магия.

– Это точно, – к нам присоединились волшебницы. – Элис, что это вообще было? «Шальная магия», да? Извини, магией тут и не пахло.

– Ну, ты права, – кивнула головой ведьма. – То, что ты видела, действительно не было магией. Это, скорее, прямая работа с астральной основой мироздания. С демонами сложно по-другому, наш-то был молодой и глупый, а с матёрыми тварями надо действовать быстро. Некогда пользоваться заклинаниями.

– Но ты можешь использовать ману? – поинтересовалась Розалин.

– Могу, – пожала плечами рыжая, – в принципе, мне без разницы, с какой энергией взаимодействовать. Хоть с маной, хоть с апейроном, хоть с бахиром... Плести конструкции можно из чего угодно.

– Я про такие энергии и не слышала, – удивилась Розалин. – Они из других миров? А «печати»? Что это?

– Из других, – просто кивнула Элис. – Печатам могу научить, если хочешь. Как ты сама видела, в вашей вселенной они прекрасно работают.

– Естественно хочу! – обрадовалась наша волшебница. – Это же совершенно новый пласт знаний! Ладно, давайте уйдём отсюда и пустим замок по следу.

Мы вышли наружу и отошли подальше. Элис натянула цепь и та со звоном лопнула. Проклятый замок издал стон и начал выкапываться из земли. Жутковатое зрелище, вроде бы просто строение, но чувствуется, что внутри таится злая сущность.

– Пёсик, след! – скомандовала Элис, и замок, медленно перебирая каменными ходулями, потопал к горам, туда, где виднелся проход в северные земли.

Итак, команда злобного Кайла Ханитьюза натравила на несчастных северян ходячий ужас, бродячий замок Хайлулу, что на местном наречии, собственно, и означает «Рыжий Клён».

Прости меня, дедушка Миядзяки. Так случайно получилось.

Глава 3. Королевские вредители

Вечно у нас всё как-то волнами, только что вернулись из очередного бурного приключения, как снова накатила волна затишья. В принципе, это даже и неплохо, мне нужно было разгрести кучу текучки, а Розалин готовится к защите кандидатской.

Дела, надо сказать, шли удачно. Артефакторный отдел сумел-таки соорудить накопитель из кварцевого стекла приемлемого качества и по сходной цене, на котором держалась вполне себе приличная картинка. Сейчас разрабатывался техпроцесс массового изготовления. Скоро запустим в серию «видеомагнитофоны», кстати, надо будет придумать им благопристойное название, и начнём рекламную кампанию новых устройств. Я собираюсь изобрести киноиндустрию, и, думаю, всё должно получиться.

Несомненно, через некоторое время возникнет рынок порнухи. У людей всех миров мысли текут примерно одинаково, так что, когда неминуемое случится, надо будет напрямч Биллоса прибрать подпольный бизнес к рукам, за небольшой процентик прибыли мне любимому. Ну, примерно половину. Хотя официально корпорация «Золотая черепаха» подобными вещами заниматься, естественно, не будет, репутация и всё такое. Полезный человек этот Биллос, как прокладка между легальным и нелегальным.

Если процесс нельзя остановить, его нужно возглавить.

Сам-то я занимаюсь исключительно благими вещами. Вот, например, прослышав про мои технологические достижения, в Вестерн потянулись изобретатели всех мастей. Вчера пришёл один и принёс чертежи самой настоящей швейной машины. Парень мыкался по разным инстанциям, пытаясь реализовать свой проект, но нигде не нашёл отклика. Гильдии пошивщиков восприняли механизм в штыки, ребята быстро поняли, что швейная машина в каждом доме здорово ударит по их прибылям. Дошло до того, что на несчастного даже покушались, парню пришлось бежать в спешке, прихватив один лишь тубус.

Я страдальца принял, обогрел, заключил контракт, оформив патент, и взял на работу за неплохую зарплату. Швейная машинка пойдёт в серию, сейчас умелец сидит и ваяет промышленный вариант, он очень мне поможет в производстве той же резиновой одежды и обуви. Скоро в серию пойдут застёжки-молнии и кожаные куртки, я потихоньку начал продвигать образ крутого байкера через газеты. Мотоциклов, правда, пока что нет, но зато имеются велосипеды. Я расширил модельный ряд, выпустив дорогую и очень красивую версию с толстыми шинами, эдакий понтовый фэт-байк. Народ побогаче покупает. Нет, правда, смотрится такой велик действительно солидно.

Надо что-то делать с компактным мотором, но, к сожалению, пока что не до него.

Родовитые аристократы из старых родов смотрят на меня пренебрежительно. Не аристократское, мол, дело заниматься торговлей, а тем более производством. Да пошли они в пень. Сами-то сидят в своих владениях да выжимают последние соки из крестьян, феодалы чёртовы. Ничего, взломаю я эту зловонную конструкцию изнутри со своим научно-магическим прогрессом. Да, без стадии капитализма обойтись не удастся, но, надеюсь, к более справедливому обществу мы сумеем прийти гораздо быстрее, чем на оставленной мной Земле. В общем, работаем.

Так прошли три недели. В вотчину Ханитьюзов начали подтягиваться именитые волшебники Западного Альянса на процедуру защиты Розалин. Мэтров приняли со всем уважением, обеспечив полагаящимся комфортом.

И тут к нам заявился Его Величество Зед Кроссман со свитой.

Выглядело это помпезно. Королевский броневик, слегка переделанный из железного гроба в нечто более-менее удобоваримое и украшенное серебром-золотом, в сопровождении

лимузинов важных сановников, чинно въехал через внутренние ворота, отделяющие Вестерн от остального Роана. Проехав по центральной улице, кортеж остановился на площади перед нашим поместьем. Из автомобилей первыми вылезли лакеи-водители, настолько важные, будто это они сами министры двора. Презрительно оглядев толпу, лакеи синхронно отворили дверцы автомобилей.

Подозреваю, этот цирк отработывался специально.

Начались церемонии. Первым на землю сошестввовал Его Величество с Принцем, затем уже остальные сановники, согласно табелю о рангах. Выстроившись шеренгой, вся кавалькада прошествовала к нам, уже почтительно встречающих дорогих гостей у парадного входа.

Наши слуги, естественно, тоже расстарались. Как только выяснилось, что к нам едет сам король, моментально была выкачена красная дорожка, подготовлены полагающиеся протоколом лепестки роз, вытащенные из особого магического хранилища, где они могли не портиться годами, и весь штат прислуги выстроился почётным караулом.

Кстати, надо будет выяснить на счёт этого хранилища. Насколько оно сложно в производстве и прочее. Рынок холодильников здесь отсутствует, таких устройств ещё не изобрели, а казалось бы. Это, кстати, касается всей бытовой техники.

Блин, да тут поле непаханое. Эх, я и озолочусь на этом!

Как только положенные расшаркивания и подпрыгивания закончились, свита во главе с королём соизволили пройти внутрь, в поместье, где уже можно было общаться попроще, без формальностей.

– Что привело вас к нам, Ваше Величество? – с поклоном поинтересовался граф.

– Ай, брось, Дерус, – махнул рукой самодержец всея Роана. – Мы же с тобой старые друзья. Давай попроще.

– Давно не виделись, Зед, – улыбнулся граф Дерус. – Сколько лет прошло...

– Много, – вздохнул король. – Я, как монарх, не волен распоряжаться своим временем. Дела, сам понимаешь, но вот сделать петлю после официального визита в соседнее государство, чтобы проведать старого друга, вполне в силах.

– Война? – помрачнел отец.

– Она самая. Ездил в Каро, договариваться о сотрудничестве, ну и похвастаться изобретениями молодого Ханитьюза, – Его Величество посмотрел на меня.

– И как оценили мои машины в Каро? – спросил я.

– Это их потрясло, – довольно улыбнулся Зед Кроссман. – Двор просто исходил флюидами зависти. Особенно рьяно не замечал мой броневик принц Валентино, но его соглядатаи постоянно норовили заглянуть то туда, то сюда. Честно скажу, было очень приятно, не всё им кичиться своими зонами отдыха и высокой культурой. Роан станет державой передовой магической науки!

– Вот кстати, Ваше Величество, – ввернул я, – про передовую науку...

– Кайл, – осуждающе произнёс граф, – не приставай к королю. Его Величество устал с дороги, сейчас будет банкет.

– Банкет действительно кстати, – согласился король, – а вот после него я с удовольствием послушаю про твои проекты. Ты ведь с этим хотел подкатиться, я правильно понял?

– Всё так, – согласился я.

Банкет удался на славу. Задействовали лучших поваров Роана, которыми дирижировал Бикросс, так что в грязь лицом не ударили. Присутствовали все, и граф с семьёй и министры двора, и моя команда. Поели от пуза, но лично я бы предпочёл поужинать более, так сказать, камерно.

Зато после официальной части, когда довольный король расположился на застеклённой веранде, попивая из бокала лучшее вино из наших подвалов, к нему аккуратно, бочком, подполз я, держа в руках тубус с бумагами.

– А, Кайл, – дружелюбно отсалютовал мне бокалом Его Величество. – Ты о чём-то хотел поговорить?

– Да, Ваше Величество, – я открыл тубус и начал доставать карту, чертежи и эскизы. – У меня тут очередное изобретение, которое, не побоюсь этого слова, не только заставит наших соседей завидовать Роану, но и принесёт немалые деньги в казну.

– Заинтриговал, – заинтересовался король.

Я изложил ему концепцию железной дороги. Его Величество задумался.

– Интересная мысль, – наконец произнёс он. – Как ты до неё додумался?

– Да всё просто, – пожал плечами я. – В шахтах давно уже катают вагонетки по рельсам, только либо руками, либо при помощи лошади. Что если заменить лошадь на двигатель, поставить его на вагонетку и сделать тяговой силой? Двигатель есть, осталось лишь придумать красивый дизайн экипажа. Вот он, полюбуйтеся.

Я протянул ему эскиз. Локомотив нарисовали в лучших традициях соцреализма, как поезда с картинок пятидесятих годов двадцатого века. Естественно, местные художники слово «соцреализм» не знали. Дизайнили по моим подсказкам.

– Красиво, – король даже отставил в сторону бокал. – Действительно красиво.

– Первую линию, опытный образец, я планирую протянуть до Каменного, – я развернул карту королевства и положил на стол. – Там у нас промзона, город уже разросся до поселения средних размеров. Оттуда в сборочные цеха Вестерна потоком идут материалы, но телеги с грузами уже всю дорогу забили. Нам срочно нужна железная дорога. Один состав за рейс увезёт больше, чем все эти телеги за неделю. Дальше я планировал проложить трассу через Пазл в столицу, и через неё к нашей военно-морской базе во владениях Умбар. В будущем новым транспортным путём можно соединить все провинции Роана. Это здорово оживит торговлю.

– Да, пожалуй, – задумчиво произнёс король.

– Дорога даст серьёзный мультипликативный эффект для развития экономики, – продолжил разливать соловьём я. – Появятся новые рабочие места, оживится бизнес. Вестрен тому лучший пример. Как вы, наверное, уже успели заметить, у нас вовсю идёт стройка. Раз строятся, здания, значит нужен камень, сопутствующие товары...

– ладно, ладно, – замахал руками король, – не надо мне читать лекции по экономике. Сам прекрасно понимаю. Что за двигатель-то ты собрался использовать?

– КР-2к, – ответил я. – Он уже поставлен на поток. Его, кстати, неплохо покупают промышленники из других областей и даже соседних государств. Народ быстро понял, что чем держать десять кругов, вращаемых табуном лошадей для запитывания станочного оборудования, проще купить один мой двигатель. Если желаете, я могу завтра устроить вам экскурсию по моим заводам.

– Отчего нет, – пожал плечами король. – Желаю. И да, моё одобрение с этой дорогой ты получил. Завтра будет указ. Обговоришь потом с Альбертом детали участия Короны в этой затее.

– Премного благодарен, Ваше Величество, – поклонился я.

То, что Корона решит урвать часть прибыли себе, я несколько не сомневался. Но это ничего, статус коронного предприятия здорово развяжет мне руки и заткнёт некоторые рты. А с принцем я договорюсь, не впервой.

На другой день я, как и обещал, устроил экскурсию по своим сборочным цехам. Отец отправился с нами. Рабочие при виде короля впали в шоковое состояние, но Его Величество милостиво поулыбался и даже поручался с некоторыми счастливчиками. Демократичный у нас монарх.

Трущобы активно сносили, выселенные жили во временках, но никто не бунтовал и не жаловался. Взамен холуп из мусора, для выселенных строились пятиэтажки, а холм с бывшим

деревом-людоедом, от которого я получи свою первую Древнюю Силу, решили сделать частью парка для культурного отдыха.

– Довольно непривычно, – произнёс король, задрав голову, и разглядывая высотный по местным меркам дом, – боязно, наверное, жить на такой высоте.

– Людям, как не странно, нравится, – ответил я. – Я бы ещё пару этажей нарастил, но тут уже начинаются проблемы с подачей воды и канализацией.

– О как, – удивился Зед Кроссман, – даже у нас, в столице, канализация не в каждом доме есть.

– Он на сточных водах деньги делает, – усмехнулся граф Дерус, – так что из каждого сливного бачка ему золотые капаят.

– А графство и корона имеют с этого налоги, – пожал плечами я. – И вообще, после визита в империю Магор я хочу изменить облик Вестерна. Передовой город королевства должен выглядеть соответственно.

– Посмотрим, – пообещал граф. – Если новые дома будут красивые, я не против.

Дальше по плану была защита кандидатской у Розалин. Присутствие венценосца заставило нервничать всех, кроме моей, уже считай, официальной подруги. Колдуны периодически косились на короля, прекрасно понимая, что магичка у короны в фаворе.

Сама защита никаких сюрпризов не принесла. Тему «Использование вложенных и самоповторяющихся заклинаний в свете оптимизации магических сигнатур при достижении ими синергетического эффекта» Розалин знала прекрасно, так как сама эту штуку и изобрела. Маги слушали, иногда кивали, но чаще требовали объяснений. Розалин бодро чертила на доске графики и формулы, часто визуализируя компоненты заклинаний на призрачном экране «Кайла-3». Я, если честно, не понимал вообще ничего из этой смеси высшей математики и метафизической тарабарщины, но король слушал довольно внимательно. По конец защиты придворный королевский маг, попытался изловить нашего гения, задав какой-то, явно с подковыркой, вопрос, но Розалин отбрила его длинной тирадой, больше похожей на изошрённое ругательство.

– Тогда пойдёмте, проверим, – закончил маг.

Пошли и проверили. Вынесли странные приборы, установили на площадке перед Башней Магов. Поставили мишени. Маги сгрудились около горсти странных светящихся шаров, над которыми тут же возник волшебный экран.

– Огненный шар в исполнении мессира Нормана! – махнул рукой один из колдунов.

Придворный маг пробурчал несколько слов в бороду и прищёлкнул пальцами. В воздухе возник огненный шар, с рёвом унёсся к цели и разнёс мишень в щепки. Розалин хмыкнула.

Мишень отодвинули.

– Огненный шар в исполнении мистрисс Розалин! – снова крикнул тот же колдун.

Розалин не стала ничего говорить. Под её ногами вспыхнул магический круг и в сторону мишени улетел другой шар, ярче, и даже на мой дилетантский взгляд, мощнее. Бахнуло так, что даже клочков не осталось, только выжженная проплешина на траве.

– Нда, – произнёс маг в модной синей мантии. – Манозатраты одинаковы, но при использовании вложенных структур мощность заклинания увеличилась на полтора порядка. Это действительно существенно.

– Что ж, – развёл руками мессир Норман. – Тогда признаю защиту со стороны мистрисс Розалин состоявшейся. Поприветствуем нового кандидата в доктора магии!

Как только закончился официоз, счастливая Розалин подошла к нам.

– Отлично, – похлопал я. – Поздравляю. Это лишь этап большого пути, со временем ты станешь сильнейшей волшебницей континента!

– И стану, – тряхнула копной рыжих волос волшебное дарование. – Долой ложную скромность.

– Это правильный подход, – согласился король. – А теперь, Кайл, собирай свою команду. Я вам подарочек подготовил.

У меня появилось нехорошее предчувствие.

Собрать всех особого труда не составило, у меня для этого штат слуг есть, так что через полчаса мы уже стояли на площади перед помещьем. Привлечённые предстоящим действием, к площади начал стекаться народ, постоянно тусовавшийся поблизости в надежде увидеть короля. В толпе я разглядел целый набор журналистов из разных газет, значит, чем бы мероприятие не закончилось, скрыть его не удастся.

Установили трибуну, на которую взошёл довольно улыбающийся Его Величество Зед Кроссман. Точно, судя по хитрой физиономии, сейчас чего-то отчебучит. Герольд трижды протрубил. Монарх взял магмикрофон, и, откашлявшись, начал речь.

– Жители города! – торжественно заявил Зед Кроссман. – Подданные королевства! Слушайте и внимайте королевской воле! За проявленные мужество и героизм при причинении вреда врагам Короны, я объявляю благодарность сборному отряду Кайла Ханитьюза и присваиваю ему статус специального гвардейского взвода под именем «Королевские Вредители»! Ура «Вредителям»!

– Ура! – взревела площадь. – Славься Герой Серебряный Щит!

Меня перекошило. Я, конечно, пытался улыбаться, но, чувствую, это больше походило на судорогу. Довольные до усрачки король с принцем, скалясь белозубыми улыбками, глядели на мои мучения. Вот кто сейчас на коне, так эти двое. Отомстили за памятник, чего уж говорить.

– За умелое командование сводным отрядом милорду Кайлу Ханитьюзу присваивается звание гвардии капитана! – продолжал король. – Подойди, благородный дворянин!

Я деревянной походкой приблизился к трибуне.

– Служи верно, – пафосно произнёс король, – как и полагается отпрыску столь знатного рода как Ханитьюзы!

Я вытянулся по струнке и проорал:

– Рад стараться Ваше Королевское Величество!

Герольд сунул мне в руки микрофон.

– Я польщён столь высокой честью, – начал я. – «Служить и защищать», вот что до сего дня было моим девизом, как это и отмечено на ордене, которым меня наградила Корона. Теперь же к девизу добавится новое слово. «Служить, вредить и защищать» во благо Его Величества, вот что будет делать мой бравый отряд. Даю слово чести, я на все сто процентов оправдаю звание «Королевского Вредителя»! Все враги падут к ногам королевской семьи! Ура королю!

– Ура! – взревела площадь.

Борзописцы что-то быстро строчили в своих блокнотах. Проклятье, теперь весь Западный Альянс будет в курсе про моё новое прозвище. Мало мне долбаного «Щита» было.

Дальше было приведение нас к торжественной присяге, раздача воинских званий и прочая мишура. Впрочем, мои соратники прониклись. Лок так вообще блестел как надраенная золотая монета. Марика зорко зыркала по сторонам, вполне резонно опасаясь, что столь перспективного мужчинеку кто-нибудь да уведёт. Я подошёл к графу с семейством. Отец рыдал, не скрывая слёз.

– Кайл, – произнёс он, вытирая слякоть платочком, – я так счастлив! Чин гвардии капитана, это такая честь! Такая ответственность! Признаться, я уже было отчаялся, видя как ты раньше предавался пороку, но сейчас... Ах, не стоит ворошить тёмное прошлое. Ты гордость семьи Ханитьюзов. Басен, бери пример со своего старшего брата.

– Я постараюсь, отец, – твёрдо заявил младший.

Блин, кроме меня, кроля и принца, похоже, никто не понял сути этой изощрённой издевки.

– Кайл, – услышал я голос Альберта. – Можно тебя на минутку? Кажется, ты хотел обговорить кое-какие детали твоих будущих проектов?

Зараза блондинистая. Сейчас, когда я эмоционально нестабилен, хочет начать переговоры про долю в новом предприятии? Думает, можно меня продать? А вот хрен тебе.

– Ваше Высочество, – широко улыбнулся я. – Я всегда готов дружески пообщаться с вами. Уже иду.

– Как тебе подарок? – нагло ухмыльнулся Альберт, когда мы уединились в моём кабинете.

Я не спеша достал из буфета бутылку вина, два бокала и налил красное полусладкое.

– Я впечатлён, – честно признался я. – Крайне неожиданный подарок. Но ты же понимаешь, Альберт, что я постараюсь оправдать своё новое звание?

– Жду с нетерпением, – осклабился принц. – Ну, так что там с этой твоей дорогой?

Да уж, подложил мне свинью король, слов нет. Его Величество устроили перформанс, и теперь мне просто прохода не стало. На улицах города зазывали то в лавки, то в кафешки, на словах угостить бесплатной кружкой чая или небольшим презентом, а на деле поработать рекламным лицом. Смотрите, мол, к нам сам Кайл Ханитьюз заходит. Хуже всего, даже зная про наши с Розалин отношения, начала вытанцовываться целая толпа невест.

– Всё, – объявил я на общих вечерних посиделках, – сил моих больше нет. Пора бежать. Эта толстая купчиха, со своей не менее толстой дочуркой, меня сегодня доконала. Едем на море, благо и повод есть, верфь закончила формирование корпуса экспериментального броненосца, сейчас начат монтаж оборудования. Последим за работами, поедим морепродуктов. К тому же инженеры попросили меня выйти в море, провести испытание корабельного орудия, они приделали его на баржу.

Я помахал в воздухе письмом с верфи.

– А что за толстуха к тебе приставала? – внешне спокойным тоном поинтересовалась Розалин.

– Мэри Джейн, – ответил я, пряча письмо в карман. – Компания «Счастливый кочан», оптовая продажа овощей и фруктов.

– Я с ней потолкую, – улыбнулась волшебница, – не поймёт, саму превращу в кочан.

В общем да, если сваливать, то сейчас. Пока что моего присутствия в Вестерне не требовалось, все работы шли своим чередом. Машины строились, цеха расширялись, артефакторы работали. Работала даже бригада королевских инженеров, тех, что построили нам вторую ветку акведука. Я нанял их для строительства железной дороги, ребята этим тоже занимались, в шахтах, как я уже говорил выше, подобные пути были известны давно. Сейчас команда проводила инженерно-геологические изыскания, как только закончат, составят смету. Я велел посчитать ещё и работу геоманта, на некоторых участках, судя по карте, потребуется прокладывать туннели и строить мосты. Местность у нас гористая, труднопроходимая. У меня есть двое магов этой специализации, вывез из Вайпера, но, возможно, придётся нанять ещё. С рельсами хуже, мои сталепрокатные мощности загружены под завязку. Я, конечно, купил ещё один прокатный стан, но его ещё только-только строят. Значит, пока что придётся приобретать рельсы на стороне.

Пока суд да дело, Мюллер вместе с командой подчинённых ваяет локомотив с вагонами.

С моим крысюком вообще хохма получилась. Парень получил троих подчинённых, тоже инженеров, так что теперь ходит важный. Денег я ему плачу достаточно, хватает на всё, в том числе и на распутных женщин в весёлом квартале. Его там любят, развратный крысогном всегда оставляет у девочек неплохие деньги.

Так вот, этот похотливый грызун втюрился в Ханну.

Подозреваю, что всему виной мышьяная ипостась бывшей Солнечной Девочки. Мюллер звериным нюхом учуял в ней родственную оборотническую душу, и повадился ходить по пятам, пуская слюни. Один раз объятый страстью крысюк потерял над собой контроль и полез

к Ханне, которая старательно не замечала несчастного, обниматься. Хорошо, что я мимо проходил, а то лишился бы ценного сотрудника. Завязавшуюся потасовку я прекратил быстро, натравив на обоих Ауру Доминирования.

– Это что такое?! – рявкнул я, видя как Ханна вдавила Мюллера мордой в землю.

– Этот... этот... – задыхаясь о негодования, выдохнула Ханна. – Он пытался меня облапать!

– А ну отставить! – взревел я. – Смирно гвардеец!

Ханна неохотно отпустила добычу, и Мюллер, с выпученными глазами, подскочил в воздух, вытянувшись как палка.

Опрос сторон, собственно, и выявил проблему с похотливым сладострасцем.

– В общем, так, – порешил я, взяв крыса за шкуру. – Ты, Мюллер, ежели ещё раз полезешь к Ханне, кастрирую нахрен. Если моему ведущему инженеру мешают бубенцы, я их у тебя отрежу. Под наркозом, не бойся. В весёлый квартал ты больше не пойдёшь, но тут уже сам виноват. Тебе что, гад, весёлых девок мало? – я злобно встряхнул крысёныша.

Мюллер, по старой привычке, попытался хлопнуться в обморок.

– Ну уж нет, – я вновь обработал его Аурой Доминирования. – Восстань, подлец, и виждь и внемли! Усёк на счёт Ханны?

– Да! – пискнул тот.

– Отлично, – кивнул я и отпустил крыса, который сразу же утёк в кусты. – А теперь ты. Повторяю в последний раз, Мюллер – мой особо ценный сотрудник, и не дай боги ты что-нибудь ему повредишь. Мне нужен этот тип. Почему ты не пришла ко мне, когда этот хам начал за тобой увиваться?

– Ну, – потупилась Ханна, – я думала, что решу эту проблему сама.

– Больше никакой самостоятельности, – я холодно посмотрел на серую девочку. – Подобные проблемы в коллективе решаются через непосредственное начальство, то есть через меня. Мюллера больше не трогать. Вопросы?

– Нет, – вздохнула Ханна.

– Вольно, рядовая! – отпустил её я.

Так что звёзды выстроились таким образом, что из Вестерна пришлось свалить, причём срочно.

Военно-морская база, пока что безмянная, строилась, причём строилась с размахом. Бывшую грунтовую дорогу замостили, скалы, обрамляющие полукругом залив, расчистили, выстроив довольно внушительную стену, на которой заканчивали монтаж четвёртой башни береговой артиллерии. Попробуй теперь сунься.

В моём сухом доке виднелся гордый корпус пока что недостроенного броненосца. Мы подкатили к нему поближе, и вышли из машины. Эх, хорош корабль. Заднее колесо уже подсоединили, боковые еще нет, но мощь железного монстра уже чувствовалась.

– Милорд Кайл! – услышал я голос Амиры Умбар. – Мне докладывали, что вы приедете к нам. Добро пожаловать!

– Миледи, – я поцеловал протянутую ручку, – мы приехали на испытания.

– Ах, испытания, – зашебетала Амира, пытаясь оттереть в сторону Розалин, – странный корабль...

– Между прочим, – Розалин взяла меня под руку, – это наше с Кайлом изобретение, я имею в виду двигатель.

– Да, – холодно ответила дочь лендлорда, – я наслышана об этом, – и тут же подняла температуру тона градусов на двадцать, – вы остановитесь в том же доме, что и в прошлый раз, милорд Кайл?

– Увы, – вздохнул я. – Этот дом не вместит мою команду.

– Но ваши люди могут отдохнуть в других зданиях, – предприняла попытку Амира.

– Боюсь, – покачал головой я, – это плохо скажется на моральном духе моего гвардейского подразделения. Командир должен быть при своих солдатах.

– Что ж, – вздохнула обломавшаяся Амира, – я попытаюсь подыскать вам помещение попросторнее.

– И эта туда же, – хмуро отметила Розалин, когда дочь виконта удалилась вместе с охраной.

– Похоже, что так, – почесал подбородок я. – Розалин, как ты относишься к идее, объявить о нашей помолвке?

– Кайл! – широко открыла глаза магичка. – Я... согласна.

– Закончим здесь дела, – улыбнулся ей я, – и сделаем это. Прямо в Хиусе. Объявим на весь Восточный Альянс.

Кажется, я качусь напрямик к семейной жизни. Впрочем, это не так уж и плохо.

Амира то ли из вредности, то ли действительно от отсутствия, но подходящего помещения нам не нашла. Впрочем, нашей команде было не привыкать. Заночевали рядом с верфью, в шатре и автомобиле, к удивлению рабочих и строителей. Те привыкли, что знатные господа без комфорта никак, а тут вроде бы и барчук, но странно демократичный.

Бикрос, не отступая от своего правила готовить в походе грубую пищу, сообразил рыбу, жареную на палочках. Та, вполне естественно, пошла на «ура», особенно под белое вино, пригласили даже главного инженера верфей. Тот сначала тушевался, но быстро влился в общую тусню.

Будем завоёвывать очки лояльности среди пролетариата.

На другой день, как и обещал инженер, мы вышли в море на испытания орудия. Плыть пришлось на одномачтовой барже-плоскодонке, в носовой части которой установили орудие. Палубу под ним дополнительно укрепили, но всё равно, тяжёлый магострел опасно прогибал доски по собой.

– Выглядит не очень, – скептически доложил я главному инженеру.

– Так и есть, – вздохнул тот. – Интенсивной стрельбы палуба не выдержит. Максимум три выстрела и всё, нос отвалится. Уж больно сильна отдача орудия для этой посуды.

– Ну, – пожал плечами я, – нам, собственно, много и не надо. Стрелять будем по неподвижной мишени при практически полном штиле. Хватит и пары выстрелов.

Наша плавучая калоша и старый списанный шлюп, предназначенный в качестве мишени, вышли из залива, подгоняемые специально наколдованным ветром, и направились в море. Отойдя подальше от берега мы сняли немногочисленную команду с шлюпа, поставили его на плавучий якорь, и приготовились к испытаниям.

– Это Джордж, – инженер подвёл ко мне бородатого мужика. – Лучший бомбардир, которого я видел. Двадцать лет за катапультой.

Я внимательно осмотрел мужика.

– Магострел не катапульта, – произнёс я. – Справишься?

– Не извольте сомневаться, молодой господин, – погладил бороду Джордж, – я уже стрелял из этой штуки, правда, на земле по мишени.

– Отлично, – кивнул я, – покажи мастерство.

Этот магострел был больше того, что стоял в башне нашего броневика. Для морских баталий я выбрал калибр 125 миллиметров, чтобы с запасом, и гораздо более длинный ствол. Огонь по врагу лучше вести с максимальной дистанции, когда до нас не дотянется ни магия, ни огнеметные катаapultы, ни баллисты.

На пять с половиной километров снаряд забрасывает, кстати. Очень неплохой результат.

От шлюпа мы отошли на пару километров. Бородатый стрелок подошёл к орудию, двое помощников зарядили болванку, и стрелок с двадцатилетним стажем, покрутив ручки наве-

дения, дёрнул спусковой рычаг. Орудие изрыгнуло снаряд, накаченный огненной магией, и пылающий шар унёсся к цели.

Попал. Надо же, попал чёрт бородатый. Раздался взрыв, шлюп просто разметало на части, брызнули шепки, обрывки паруса, море засыпал деревянный мусор.

– Впечатляет, – удовлетворённо произнёс я.

– Не то слово, – согласилась Розалин.

– А кто теперь весь этот хлам убирать будет? – услышал я знакомый голос.

– Ничего страшного, – хмыкнул я. – Дерево, сгниёт. Привет, Витира, кстати. Какими судьбами?

– Не стану врать, что мимо проплывала, – улыбнулась дочь морского царя. – Кайл, у меня к тебе дело. Есть поселение, которое нуждается в твоей помощи.

Я тускло посмотрел на неё.

– Честное слово, у них критическая ситуация, – продолжила Витира. – Это племя людей-тигров, из Империи. Они сотни лет жили в своих горах пока «Рука» совместно с имперскими солдатами не объявили им войну. Вырезали почти всех, удрало чуть более пяти десятков. Податься им некуда, сейчас беженцы осели на острове Снон-2, но это долго продолжаться не может. За ними погоня. Мои разведчики доложили о четырёх кораблях, направляющихся прямо к островам.

– Я им сочувствую, – удивился я, – но я-то тут при чём? И вообще, почему ты за них впряглась?

– Отвечаю по порядку, – пожала плечами Витира. – У их шамана случилось откровение. Он говорил что-то о рыжем парне, который спасёт их от гибели. Я знаю только одного рыжего, вот и пришла к тебе. Что касается второго пункта, то можешь считать это видовой солидарностью. «Рука» почему-то очень не любит оборотней, и норовит вывести нас как вид. Вспомни, что случилось с племенем твоего товарища, Лока.

Это действительно было похоже на правду. Головорезы руки совершили акт немотивированного насилия, вырезав всё взрослое население племени. Они бы и детей убили, но просто не успели.

– Есть идеи, почему они это делают? – поинтересовался я у Витиры.

– Нет, – покачала головой она. – Ни малейшего представления. «Рука», кстати, и до нас пыталась добраться, но мы морские жители, с нами сложнее. Тогда эти уроды заключили союз с русалками. Они-то не оборотни.

– Чхве, – поинтересовался я у подошедшего к нам Тёмного Мечника. – У жителей деревни Харрис были способности к полиморфизму?

– Не знаю, – задумался Чхве Хан, – вроде бы я за ними такого не замечал. Так что, мы помогаем тиграм?

– Вижу, ты для себя уже всё решил, – усмехнулся я. – Если намечается драка с «Рукой», ты ведь её не упустишь, да? Хорошо. Пусть будет так. Но, Витира, есть одна маленькая проблемка. На этой калоше мы неделю до острова чапать будем.

– Не волнуйся, – усмехнулась китиха, – для этого есть морская магия. Духи воды, взываю к вам!

Море забурлило, под нами возникла здоровущая волна, она подняла корабль и покати-лась вперёд, в открытый океан.

– Осторожнее! – взывал я, хватаясь за какую-то верёвку. – Это корыто может развалиться!

– Всё под контролем, – улыбнулась Витра. – Корабль доставят как новорождённого китёнка, мягко и аккуратно.

Не соврала морская дева, до острова мы долетели как корабль на подводных крыльях. Когда земля была уже хорошо различима, волна плавно спала, опустив наше плавсредство на морскую гладь, так что к острову мы причалили медленно и чинно.

Я спрыгнул на песок, Розалин пролевитировала следом, только Марика оказалась всех умнее. Мелкая фыркнула и наморозила самую настоящую ледяную лестницу, по которой торжественно спустилась под руку с Локом.

– Ну и где искать этих тигров? – поинтересовался я у Витиры.

– Идём, – махнула рукой она, – они сами нас найдут.

Я пожал плечами и углубился в прибрежные джунгли. Команда шла следом. Некоторое время мы бродили кругами, но никаких тигров не встретили. Наконец, выйдя на небольшую полянку, заросшую сочной зелёной травой, искомое обнаружилось.

– Стойте, чужаки! – из травы показался здоровущий мужик, больше двух метров роста и с мускулатурой Арнольда Шварценегера в молодости. – Ни шагу!

– Нахал, – мрачно посмотрел на него я. – Уж если кто здесь и чужаки, так это вы.

– Нарываешься на драку, человек? – тигр оскалился, показав зубы.

Нда, хотя он сейчас и выглядел как обыкновенный мужик, клыки-то у него были совсем не человечески.

– Парень, – холодно произнёс я. – Меня убедили приехать на этот остров и встретиться с вашим шаманом, хотя мне всё это нафиг не упало. Если будешь выделяться, я сейчас развернусь и уйду, а вы решайте свои проблемы сами. У меня и без вас дел полно. Я ясно излагаю?

– Ты что, человек, – обескураженно произнёс тигр, – не испугался?

– Ты что, тупой? – вопросом на вопрос ответил я. – Человеческую речь не поймаешь?

– Всё, хватит, – вмешалась Витира. – Тигр, если не хочешь, чтобы старик Гашан наслал на тебя мстительных духов, веди нас к нему.

– Так бы сразу и сказали, – пробурчал тигр.

Нас повели сквозь джунгли выше и выше, пока, наконец, мы не забрались на скальную площадку. Тигр подошёл вплотную к отвесному склону горы, раздвинул в стороны растительность, и мы увидели вход в пещеру.

– Заходите, – тряхнул головой тигр. – Шаман ждёт вас.

Пещера оказалась довольно крупной и уже обжитой. Её перегородили на секции, где расположились остатки племени элурантропов. Да уж, довольно крупные ребята, что мужчины, что женщины, что детишки. И как такие ухитрились проиграть «Руке»?

Мы прошли сквозь племя, молчаливо таращившееся на нас, в дальний угол пещеры. Там, в небольшой нише, на деревянном ящике, сидел невысокий по местным меркам старик, с белыми незрячими глазами. Услышав нас, он повернулся в нашу сторону и произнёс:

– А, рыжий человек, живущий вторую жизнь. Приветствую тебя!

Я от неожиданности резко затормозил.

– Вы что, – удивлённо произнёс я, – меня видите?

– Мои глаза слепы, – усмехнулся старикан, – но духовное зрение позволяет видеть незримое.

А, ну да. Стандартная фишка в фэнтези-мире. Я уж и забыл со своими заводами, где нахожусь.

– Ясно, – кивнул я.

– Рассаживайтесь, – старик обвёл руками закуток пещеры, – кто где сможет. Нам надо поговорить.

Расселись. Я вопросительно уставился на шамана.

– Морская принцесса, – Гашан поклонился Витире, – ввела вас в курс дела?

– В общих чертах, – пожал плечами я. – Вы сбегали из Империи Магор, и «Рука» преследует вас. Кстати, как вы ухитрились потерпеть поражение? Ваше племя, как я заметил, ребята не слабые.

– Всё дело в разобщённости, – вздохнул старик. – Мы жили небольшими группами на довольно обширной территории, так что большую часть наших просто переловили поодиночке.

Хорошо, что духи предупредили меня об опасности, я сумел собрать, кого смог и ударился в бега. Мы захватили пиратский корабль, но в середине пути пираты взбунтовались и попытались удрать на шлюпке. Завязалась битва, пиратов перебили, но управлять кораблём стало некому. Мы как-то добрались до этого острова, спасибо духам, но корабль разбился о скалы. Так что мы тут застряли.

– Угу, – кивнул я. – Замечательно. Но тогда объясните мне, с чего вы взяли, что за вами погоня? Духи нашептали?

– Именно так, – степенно кивнул шаман. – К островам движутся четыре корабля.

– Это действительно так, – подтвердила Витира, – я тебе говорила. Мои разведчики некоторое время их сопровождали. Три одномачтовых и один двухмачтовый корабль. Близко подойти не получилось, у них на борту маг воды, к тому же по нам начали кидать какие-то алхимические снаряды, взрывающиеся под водой. Трех китов сильно оглушило.

– Глубинные бомбы, – задумчиво произнёс я, – да, это действенное средство. Гашан, сколько у тебя бойцов?

– Нас здесь сорок восемь, но многие ранены после кораблекрушения, – откликнулся шаман. – Человек пятнадцать бойцов наберу. Но не больше.

– Понятненько, – задумался я. – Совсем не густо. Если на кораблях команда преследователей, их там не меньше сотни. Так себе расклад. Значит, надо думать, как утопить подлоцтов до того, как они сумеют высадить десант на берег. Гашан, насколько сильна ваша магия?

– Я не маг, – покачал головой старик, – я просто говорю с духами стихий.

– Но попросить-то вы их можете? – терпеливо произнёс я. – О помощи?

– Это можно, – согласился старец. – Что требуется?

– Так, – я извлёк из «инвентаря» карту островов, оставшуюся после нашего налёта на базу «Руки», – Снон-2, Снон-2... Ага, вот он. Нда, масштаб так себе. Ладно, где вы разбились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.